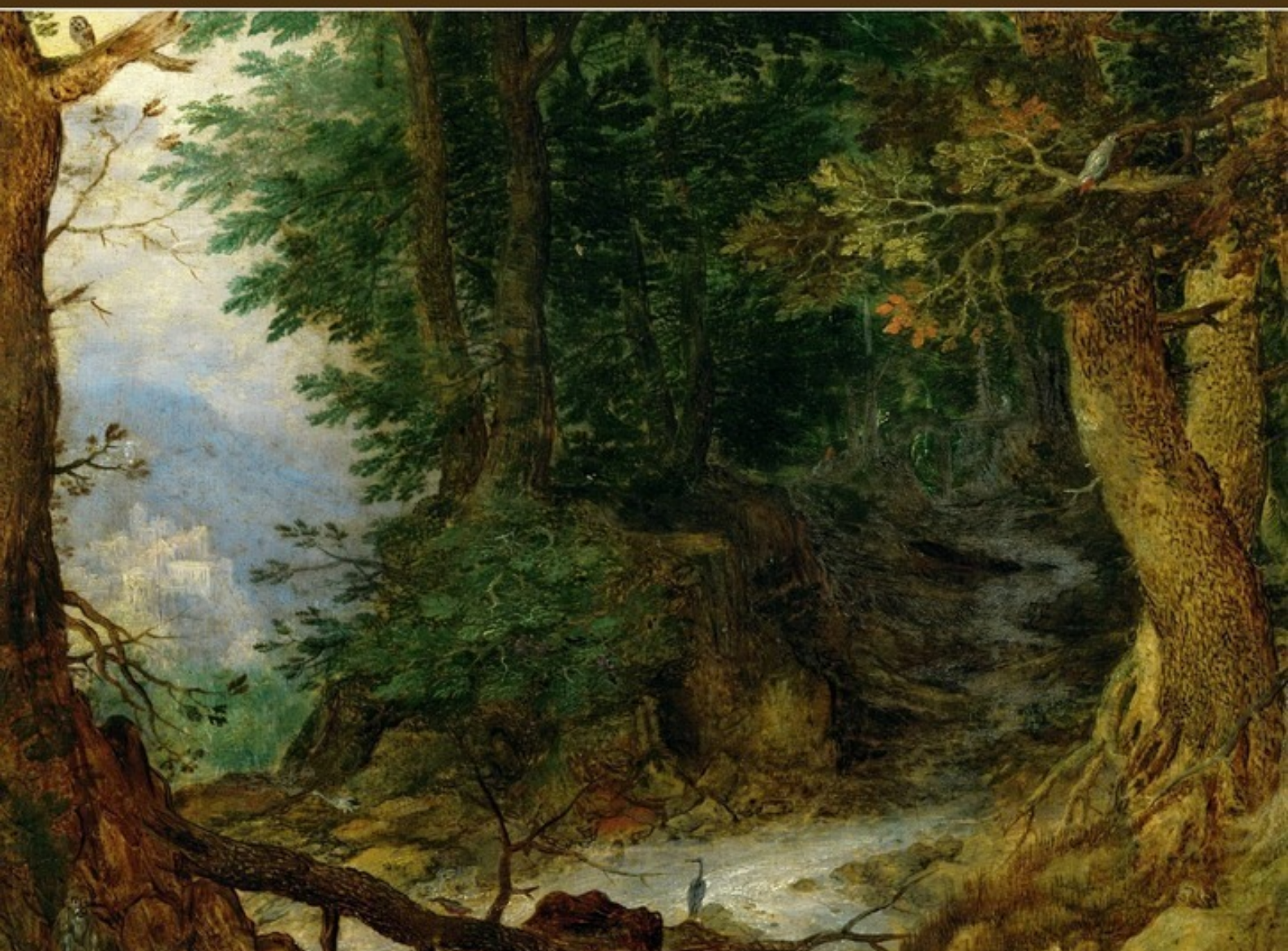

Юрий Грум-Гржимайло

ВЕБСИК

История третья. Башни Меера. Часть 1

Юрий Грум-Гржимайло

**Вебсик. История третья.
Башни Меера. Часть 1**

«Издательские решения»

Грум-Гржимайло Ю.

Вебсик. История третья. Башни Меера. Часть 1 / Ю. Грум-Гржимайло — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853495-9

Действие третьей книги фантастического сериала «Вебсик» разворачивается на Земле и на Луне. В первой части рассказывается, как на лунной базе, куда прибывает научная экспедиция землян, обнаруживается секретное информационное оружие прошлого — «форточка». На самой Земле герои проникают в башни Меера. В событиях активно принимает участие информационно-энергетическая сущность — Вебсик, которому приходится помогать друзьям-землянам, на долю которых выпадают серьезные испытания.

ISBN 978-5-44-853495-9

© Грум-Гржимайло Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Снова дома	6
Глава 2. Разговор с Вебсиком	12
Глава 3. Учебная тревога	16
Глава 4. Досье на башни	21
Глава 5. Лунные знакомства	27
Глава 6. Призрак «форточки»	35
Глава 7. Круиз к лунным горам	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Вебсик

История третья. Башни Меера. Часть 1

Юрий Грум-Гржимайло

© Юрий Грум-Гржимайло, 2017

ISBN 978-5-4485-3495-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Снова дома

Коптер мягко опустился на землю и поднял вверх дверь салона, приглашая на выход. Путь и Джека спрыгнули первыми, не дожидаясь, пока полностью развернутся ступеньки. Я сидел к выходу ближе всех, поэтому сразу увидел маленького разведчика, приветственно мигавшего огоньками и ожидавшего нас. Тут же стояла пара домашних роботов. Салон наполнился тончайшими запахами, которые хотелось вдохнуть в себя сразу все, пропитаться ими, а потом уже выходить в объятия близких мест. Я спустился по ступенькам, подал руку выходящим следом Владе и Марте и отошел в сторону.

Молочно-голубые небеса дня начинали растворяться в наползающих сумерках. За синими горами, в стороне санатория, откуда мы прилетели, уже поднималась желтизна заката. Тишина меня оглушала. После города с его фоновым шумом, проникавшем, казалось, через все преграды, отсутствие каких-либо звуков было чем-то невероятным. Дом зажег свет во всех окнах, разноцветные светящиеся плитки на дорожке звали пройти по опустившейся на землю радуге. Видимые отсюда темные развалины старого замка и лес вокруг него были словно вышиты на гобелене. Красота... Сбоку донесся радостный лай. Я повернул голову – Путь и Джека уже вовсю резвились на полянке, выделявшейся среди выстриженных газонов темным овалом своей особенной травы. Дальше распускался в лучах заката фантастический цветок дома Вебсика. Интересно, как он нас встретит, подумал я. Почему-то захотелось, как когда-то, войти в дом и на пороге спросить: «Вебсик дома?». И обязательно снова побывать с Владой на «закартинном» море. Я поискал взглядом башни Меера, но в черноте леса на склонах гор их не было видно.

Мои спутники были не столь сентиментальны. Они уже все вышли и успели почти дойти до дома. Я посвистел собакам и пошел догонять. Роботы остались разгружать коптер, а маленький разведчик деловито пополз за мной. Интересно, почему он за мной пополз, а не за Владой, размышлял я. Но тут в мой мозг проникла мыслеречь.

«Кокон создал муляж», – сообщил мне разведчик. Я остановился.

– Кокон? Какой кокон? – переспросил я.

«Танкетка была в коконе», – пришел ответ. – «Обруч снял кокон и оставил муляж».

Перед моим мысленным взором вдруг возникло видение шара с запаянной внутри танкеткой, который переместился на один из обручей, лежащих на подносе. Шар начал таять, и скоро на обруче в луже жидкости стояла одна танкетка. Разведчик передал мне информацию, выпустил свои пропеллеры и поднялся в воздух. Очевидно, эти сведения важно было сообщить мне как можно быстрее. Танкетки нет, это муляж, повторил про себя я, муляж... Муляжи были в Соловье, они как-то исчезли, возможно, растворились, превратились в жидкость, и она впиталась в почву... Надо проверить, сказать биохимикам, пусть возьмут анализы. Почему-то вспомнился большой разведчик, уносящий на своей броне муляж тела Славы. Я подумал, что мы до сих пор точно не знаем, был ли это муляж. Мы приняли гипотезу Марты, что это был муляж, – и все.

Я задумался и замедлил шаг. Собаки давно убежали вперед, все мои спутники уже скрылись в доме, а у меня было такое ощущение, что должно открыться нечто очень важное.

Путь поскреб мне лапой ногу. В своей задумчивости я прошел поворот дорожки к дому и шел напрямик к скамейке около дровницы. Там терпеливо дожидалась роботележка, которую так никто и не разгрузил. Я дошел до нее и снял с нее уже готовую свалиться на землю бухту эндоскопа. Тележка довольно заурчала и шевельнулась. Сейчас все сниму, потерпи, трудяшка, подумал о ней я, стаскивая блоки приборов. Мое занятие было прервано Владой.

– Юр, ты чего вдруг тут? – спросила она, неожиданно возникая за моей спиной.

– Да пришла мысль про муляжи, – ответил я. – Маленький разведчик тебе ничего не сообщил?

– Нет.

– А мне он будто специально показал, как из шара при помощи обруча возник муляж танкетки. И я не удивлюсь, если он нас ждет в доме.

– А чего ты тогда вместо того, чтобы идти домой, принялся разгружать тележку?

Я поставил на землю очередной груз, привлек девушку к себе и поцеловал.

– Сейчас закончу и пойдем. Видишь, как она довольно урчит, – кивнул я на тележку. – Кстати, ты не спросила – Вебсик дома?

– Первым делом спросила. Дома!

– Значит, это его проделки с муляжами, – вздохнул я и подумал, что мог бы и сам догадаться. Наш придомный инфоед, видимо, раскрыл очередную загадку и спешил поделиться с нами.

Пока я возился с расстановкой грузов под навесом, Влада усадила себе на колени Пуся и начала очищать его шерстку от налипших травинок. От дома донесся звук гонга. На тележке я оставил то, что было прислано из экспедиции Штефена – это надо было вернуть. Свое я потом распахую по кладовкам, решил я, оценивая получившуюся кучу.

– Ну что, пошли к дому?

Пуся зевнул и нехотя спрыгнул с колен девушки – так хорошо мы «шебуршились», не понимаешь ты маленьких радостей! – и пошел впереди нас. В доме из холла уже были слышны разговоры в столовой, но мой нос учуял какую-то странность домашнего запаха. Как свежим огурцом пахнет. Я попытался установить направление его источника, но не получилось.

– Здравствуй, дом! – поздоровался я. – Привет Вебсику!

– Добро пожаловать, – откликнулся дом, – система полностью функциональна, сбоев не было. Вебсик рад.

– Вебсик, улавливаю непривычный запах свежего огурца. Помогите установить источник.

При этих словах Влада тоже принюхалась и подошла ближе ко мне.

– Запах консерванта биомассы, – сообщил Вебсик. – Создаю настройку для фильтров.

От невидимой вентиляции потянуло свежестью и вскоре «огурец» исчез.

– Где находится консервант? – спросила Влада.

– Консервант выделился при преобразовании кокона на пульте управления.

Мы переглянулись. Значит, там в самом деле что-то произошло. Я направился в операторскую, Влада – за мной. Там запах «огурца» еще ощущался, а его источник – лужица, в которой стояла уменьшенная копия привезенной Викой и Никой танкетки – еще не высох на консоли пульта. Я поискал глазами шар, в котором ее раньше видел, но не нашел.

– Вебсик, можешь дать характеристику событию появления танкетки? – спросил я.

– Могу, – согласился Вебсик. – Воздействие кристаллов обруча нейтрализует натяжение оболочки кокона, она распадается, создавая трехмерную идентичность ранее сохраненного образа.

– То есть, в шарах мы видим не предметы, а их образы? – уточнил я.

– В шарах вы видите образы в том волновом диапазоне, в каком можете их воспринимать, – подтвердил Вебсик.

Вот это да! Мы все были уверены в том, что в шарики каким-то образом попадают маленькие копии предметов, а оказывается, – нет...

– Вы чего, есть не идете? – раздался голос Иона.

– А тут еда вкуснее, – отозвался я. – Смотри, какая новая игрушка появилась.

– Откуда она? – спросил Ион, рассматривая танкетку.

– Из твоего шарика. Вылупилась. Как выяснилось только что, ее там и не было. Там был ее информационный образ. Ты его видел в шарике, а теперь он перед тобой материализовался, – сообщил я.

– Получается... – начал было Ион и замолк.

– Получается, что в шарике никакого предмета нет, – кивнул я. – Есть информация о нем и объемная картинка, которую мы и видели на поверхности. Иллюзия, конечно, потрясающая. Так и хочется разбить шарик и достать предмет. Но его там нет, на самом деле. И, вроде, тут и кроется загадка всех наших муляжей...

Когда мы, наконец, появились в столовой, то все сидевшие за столом, как по команде, замолкли и повернули к нам головы. Пришлось рассказать.

– Я добавлю к рассказу Юры, – сказал Ион после того, как я кратко обрисовал увиденное нами в операторской. – Когда девушки отправили в пещеру вторую танкетку, то мы уже были наготове и успели проследить, что там происходит. Если на кристаллы оказывается какое-либо волновое или механическое воздействие, то на них сверху идет сильный статический разряд. От него кристаллы начинают генерировать колебания, которыми, словно эхолотом, биомасса исследует и копирует чуждый объект. Потом она начинает видоизменяться – создается стеклообразный сгусток, который как-то выстреливается в сторону раздражителя, «захватывает» его и становится шаром, как мы думали. Новая информация позволяет предположить, что «захвата» предмета не происходит, а в шарообразном сгустке записывается его информационный образ или модель, причем настолько детальная, что по ней можно создать муляж. Вебсик, мы правильно понимаем?

– Ваши термины речи не могут правильно описать процесс, – ответил Вебсик. – Нужны абстракции, математика. Общая суть передана.

– Вот, – прибодрился Ион. – Мы возьмем еще пару шариков и зафиксируем все, что сможем уловить. Обручей у нас достаточно.

Слава поднял руку, и мы повернулись в его сторону. Так было легче принимать мыслеречь. Я уже говорил, что он все реже и реже пользовался обручами, видимо, сила его телепатии возрастала. Или, наоборот, у нас повысилась чувствительность к мыслеречи, – не знаю.

«Шараха может пробудить кристалл и биомассу, – передал Серегин. – Там тоже сильная статика. Возможно, что муляжи в Соловье – случайное совпадение. На местах нахождения муляжей, в том числе, и моего тела, должны остаться гравитационные следы от шаров».

– Я именно эту особенность предположила с самого начала, когда возникла мысль о муляжах, – дополнила мужа Марта.

Я проследил, как роботы подкладывают под остывающие тарелки термосалфетки, – про еду мы что-то дружно забыли. Только Пусь с Джекой невозмутимо прохрустели над своими мисками и теперь развалились на полу по обе стороны арочного прохода. Без улетевших с Михом и Ханни щенков сразу стало скучновато, что говорить. Влада ушла с Сашей устроить ему ночлег в маленькой гостевой. Вскоре она вернулась – мальчик после бурного дня быстро заснул.

– Допустить, что существует созданная кристаллами библиотека образов, из которых случайно были выбраны стена с башней и щебнедробилка, мы, конечно, можем. Но муляж дяди Славы вряд ли был случайным, – заметил Ион.

– Если эта «библиотека» всего из трех образов и состояла, то может, – ответила ему Влада. – Я просто думаю, что муляж папы не связан с ней. Вебсик, кажется, тогда говорил, что он держал его под своей защитой и не успел спасти. Вебсик, расскажи нам, пожалуйста, что на самом деле было с папой. Ты же спас его в итоге, так что другая информация должна обесцениться, а нам она интересна. Расскажи, Вебсик! – попросила она.

Вебсик не отвечал долго. Я уже подумал, что он хочет проигнорировать вопрос (такое иногда случалось в практике нашего общения с ним, особенно, когда Вебсик полагал, что мы не готовы к новой информации), но он вдруг заговорил.

– Хронокапля задела коптер и ушла вниз по управляющему лучу на Серегина. Удалось экранировать удар, но не весь, – сообщил Вебсик. – Биологические процессы и время в теле остановились. Формы тела дали модуляцию для отраженной энергии хронокапли, которая случайно попала на кристаллы, и была переработана их биомассой в муляж, когда его запросил разведчик. Муляж был доставлен первым. Задание на поиск тела разведчику поступило позже. Тело было доставлено вторым. Было сложно сообщить, что надо искать тело, и запустить время для его восстановления.

– Вебсик, – попросил я, – если известно расположение кристаллов или их групп, то можно ли показать нам карту?

– Карта расположения кристаллов и связей смоделирована на мансарде, – ответил Вебсик.

Стоит ли говорить, что после такого заявления, мы все чуть ли не бегом поднялись на мансарду. То, что я там увидел, запомнилось на всю жизнь. На полу всей площади помещения раскинулся детальнейший макет рельефа местности, на котором были четко показаны кристаллы, связанные между собой причудливо переплетенной сетью тонких волокон. Среди них выделялись семь больших групп, расположенных в местах, на которые мне раньше показывал Мих... Получалось, что весь наш горный район расположен на этих кристаллах, когда-то выброшенных из совершенно чуждого нам мира.

– А вы знаете, сколько уже времени? – вдруг спросила всех Влада. – Уже час как новый день...

Утром нас даже Пусь с Джекой не будили – сами вышли, погуляли и пришли обратно. На коммуникаторе было сообщение от Миха и Ханни, что они уже покидают «Орбитальный-11», а нам с Владой персональный привет от боцмана (я улыбнулся, вспомнив колоритный облик Димыча) и щенков.

Влада еще спала. Как хорошо, что она рядом, а ведь я всерьез думал, что прощаюсь с нашим домом... А он такой уютный! Только в лежанке щенков никого нет. Дебби под окном заметила, что я проснулся, и тихо постучала хвостом по полу. Это у нее такое приветствие было, в отличие от Пуся, который сразу бросался лапами на грудь «обниматься». Но сам Пусь еще тоже спал на спине вдоль живота нашей тигрицы. Джеки видно не было, но по утрам она часто у Марты со Славой обитала. Я не стал растемнять окна, и комната все еще несла сонный полумрак.

Полезли мысли. Вчера, помимо всего прочего, Вебсик упомянул, что муляжи возникали «по требованию». Надо бы уточнить, а то я понял, что разведчик не искал, а попросил создать муляж Славы. Как такое возможно – в голове не укладывалось. Муляж был, мы с Владой его видели и ощущали, но я точно помню, что она посылала разведчика на поиски тела отца. Нет, постойте, не так, вроде... Я напряг память, пытаюсь точно вспомнить, как сформулировала Влада. Похоже, так: «Цель поиска – биообъект – человек. Состояние – любое...». Надо будет тоже уточнить, от того как задано условие запроса, зависит результат, особенно тут. Но, если она допустила «любое» состояние, то муляж под него подпадал. Вот, интересно, подпадал ли он под категорию «биообъекта»? Возможно, что да, ведь муляж был из биомассы, мы же тогда не знали про ее существование. Вот, если бы я сам был этой машиной, как бы я понял запрос на поиск? А, вот, оно! Я понял! Было получено задание «искать», а не, скажем, «обнаружить». «Искать» можно соотнести и с поиском в некоей базе, в массиве, а не только «искать в натуре». Нечеткость естественного языка тут нас с Владой и подвела – машина стала искать там, где быстрее всего. Это оказались кристаллы. Она в них нашла «образ» муляжа, и биомасса его создала. Мы ее запутали, она – нас. Я улыбнулся.

Влада проснулась, увидела мою улыбку и потянулась за поцелуем. За ней проснулся и полез ласкаться Пусь. Влада накинула халат и отправилась в бассейн, а мы с Пусем после недолгих «почесушек» растемнили окна и впустили в комнату солнечный день. Здорово-то как! Мы – дома!

Еще в городе я перечитал свои записки. Когда мы впервые столкнулись с обручами и обнаружили их свойства, то толком их так и не поняли, схватились за мыслеречь – и все. Володя, кажется, брал их исследовать в свою лабораторию, надо бы у него спросить. А мы ограничились тем, что таскают их нам Пусь с Джекой откуда-то от башен – и ладно. Между тем выяснилось же, что они на Луне сработали тоже – как бы без обруча Влада передала кристаллам свою речь?... И – вчера, опять обручи. Что там в них за кристаллы, да и вообще, что они такое?! Изумруды, или синтетика какая-то? А, может – муляжи с заданными свойствами? Надо пробраться к тому месту, где Пусь с Джекой их находят. Оно у башен Меера. С этими мыслями я спустился в столовую.

Там никого из домочадцев еще не было. Я взял с подносика на комод обруч и стал внимательно его рассматривать, словно видел впервые. Ощущение, что какой-то холодный пластик, явно не металл. «Камни» – те вовсе на привычные камни не похожи – теплые и блестящие, из них словно внутренний свет идет. Но в темноте не светятся, я проверял уже. Тут вспомнилась Луна, Влада с обручем на голове – точно помню, что на Луне у нее они горели, припоминаю, что такого сильного свечения я раньше не видел. На Луне свечение мог вызвать ханнерит или внутреннее состояние Влады. Никто не мог мне сказать, было ли оно, когда я соприкоснул свой обруч с обручем Славы, но я был уверен, что было. Я подозвал Пуся и приладил ему обруч на ошейник. Пес смирно сел напротив, ожидая, пока я надену на себя второй.

«Пусь, расскажи еще раз, как вы ищете обручи», передал я ему.

Вместо ответа песик вспрыгнул ко мне на колени. У меня возникло ощущение низко висящих надо мной веток, каких-то поваленных стволов, темной ложбинки с сухой и колючей травой, потом ямки со свежим огуречным запахом... Я понял, что Пуся свой путь запоминал таким образом. Машинально я потрогал кристаллы обруча на нем. Теперь они мне показались обжигающе холодными, хотя визуально никакого инея на них не было. Пусь потряс головой, показывая, что обруч ему мешает. Я его снял, и песик лизнул руку. Стащил обруч с себя, положил все обратно на подносик, и тут в столовой появился Ион.

– Слушай, – спросил я его после взаимных приветствий, – можешь организовать мне выборку материалов архива Меера по обручам?

Ион внимательно посмотрел на меня.

– Прихожу к выводу, – продолжил я, – что эти обручи занимают важное место во всей здешней механике. Насколько я помню, Володя с Юлей их брали изучать, но вроде ничего не нашли, я у них еще спрошу. Но Мееры с этими обручами были явно связаны. Пуся откуда-то от башен их носит, он мне тут сообщил, что такой же огуречный запах там есть, как вчера у нас в операторской. Предварительная гипотеза такая, что нечто производит шарики с обручами и делает там муляжи, которыми мы пользуемся тут, – я кивнул в сторону подносика на комод. – Я попробую пробраться путем Пуся к башням, увидеть своими глазами что там и как. После того, как Вебсик разделил разумы, башни не активны?

– Мы их только по общим параметрам наблюдали, специально не мониторили, – ответил Ион. – Активности не видно никакой. Насчет архива ты прав, надо поискать там.

– Они их могли и называть по-другому, – заметил я. – Надо искать по внешним признакам, например, по «зеленым камням» или «зеленым кристаллам».

– Сам ползти не вздумай, – посоветовал Ион. – Приспособь экзоскелет и ползи в нем.

Идея понравилась. Сильно облегчит задачу, я все-таки «не рожденный ползать». А ползти придется. Судя по ощущениям Пуся, там такая чащоба...

Ион торопился улетать назад к оставшемуся в санатории Космофлота Зету и попросил дом покормить его отдельно. Я подумал и присоединился. К Пусе миска уже приехала, и он над ней хрустел чем-то. В ожидании, пока робот доставит завтрак, мы немного поговорили про пещеру и карту на мансарде. Ион уже поднимался туда – там все оставалось нетронутым. Местоположение пещеры совпадало по «карте» Вебсика с вершиной гексагона, который там хорошо просматривался. Его центр, как и ожидалось, находился около старого замка, а вот до Соловья он не дотягивался – самая крайняя точка, насколько Ион смог прикинуть, была в районе водопада.

– Мы к вечеру вернемся с Зетом и дроном, полетаем в мансарде и попробуем привязать карту Вебсика к реальным координатам. Кофр с кристаллом я заберу и передам девушкам, пусть моделируют. Тут у меня идея возникла – сделать макет кристалла и предложить его «скушать» пещере, как танкетку. Там сверху дыра есть, можно в нее бросить. Думаю, что Мееры так и делали.

– Ты считаешь, что это они ее открыли? – спросил я.

– Открыли или узнали откуда-то – пока не ясно, но могли использовать. Та твоя идея поискать в модельных каталогах оказалась полезной, – ответил Ион. – Многие фигурки, которые мы видим в шариках из музеев – оттуда. А некоторые члены этой команды имели модельное хобби. Может, просто открыли способ дешево и сердито копировать свои раритеты. Мы пытаемся найти их следы в сообществах моделлистов того времени. Возможно, что им в голову не приходило, что их «игрушки» могут однажды материализоваться в натуральном размере, как в Соловье.

– Возможно, – согласился я. – А обручи?

– После того, что мы вчера увидели, я побоюсь кидать обруч в пещеру, – посмотрел на меня Ион. – Думаю, что это что-то иное.

Пришла веселая, пахнущая свежестью Влада, за ней в столовой собрались все остальные обитатели дома. Джека разочаровано обнюхала пустую миску Пуся и укоризненно посмотрела на своего лохматого друга – мол, сам все съел, но к ней уже катилась по полу полная миска. После завтрака Слава, Марта и Саша с Владой собирались в Загорный к Наташе, мы с Пусем оставались одни. Я передал всем привет от наших «лунянь», а дом предложил посмотреть трансляцию из Лунопорта, которая вот-вот должна была начаться. Трансляция шла в программе «Подробности» моей старой знакомой – Мелани Ян. Пока она там чего-то с умным видом говорила про ханнерит и терзала вопросами про лунные тоннели маленького шупленького профессора-геолога (забыл его фамилию, раньше не встречался мне), я успел допить свой кофе, а Саша заговорщицки сообщил мне, что «папа Гай придет учить нашего автоповара своей кухне». Я начал было размышлять о том, как направить энтузиазм кондитера Маринкина в более общественно полезное русло для всего поселка, как пошли кадры прилета экспедиции. Увидев своих отпрысков на выходном трапе шлюза, Джека даже есть перестала, а Пуся забрался ко мне на колени, чтобы лучше видеть. Вышли они, конечно, красиво, что говорить.

– Сразу видно, что – собакисы, – шепнул я Пусе на ухо.

Щенков окружила детвора лунной базы, а Мих и Ханни, лучезарно улыбаясь (черти, когда они отрепетировали такие улыбки?!) дали Мелани короткое интервью. Официальной целью их экспедиции было исследование коммуникационных свойств ханнерита и его применения в дальней космической связи, но мы-то все знали, что стояло за этими словами. Трансляция, которую дом показывал нам на стене, кончилась, и появилось послание: «Я рад. Вебсик». Это меня порадовало сильно. Можно будет обсудить с Вебсиком вылазку к башням.

Ион улетел первым. Следом большой коптер унес моих домашних вниз в поселок. Я проводил его взглядом, и мы с Пусем (Джека тоже улетела) медленно пошли по дорожке к дому Вебсика. Что-то мне хотелось посидеть у него на берегу моря, послушать волны, да и, может, он сам чего расскажет интересного. Тянуло.

Глава 2. Разговор с Вебсиком

Днем дом-цветок выглядел не так волшебно, как вечером при закате. Его видимая конструкция, как мы уже знали, была сложной антенной. Ее нити, грани и узлы в дневном свете были почти невидимыми. Арка входа, созданная вращающимися спиралями, имела «металлический» вид внизу и полупрозрачный наверху. Ее верх растворялся в высоком небе, а через проем арки был уже виден кусочек берега моря. Мы с Пусем прошли арку, и я сразу ощутил свежесть морского бриза.

– Вебсик, здравствуй! – негромко сказал я.

Море «улыбнулось» мне тысячами бликов. На берегу я увидел два плетеных кресла, а одним из них уже кто-то сидел. Подойдя ближе, я узнал Ростислава Петровича. Был ли это он на самом деле, я не знал. Накануне говорили, что наш отставной генерал с усердием занят оборудованием своего домика в Соловье, но, раз Вебсик его тут показывает, значит, так надо. Я поздоровался и сел в свободное кресло. Некоторое время мы молчали, разглядывая друг друга, потом Ростислав Петрович заговорил:

– Ты удивлен, что я тут?

Я кивнул.

– Я на лечении. Вебсик предложил восстановить руку. Видишь, почти удалось, – он показал мне руку, которую я последний раз видел искалеченной и замененной биопротезом.

– Я хотел спасти Эмму, – пояснил он. Я понял, что речь идет о «лунной бабушке», и он ради нее сунулся в Марсианскую Автономию.

– Спасли? – спросил я.

Ростислав Петрович покачал головой. Нет, не удалось.

– Мы опоздали на полчаса, – сказал он. – Фанатики обрушили на себя перекрытия. При разборке завалов я потерял руку. Уцелели там очень немногие. Они вышли из самоизоляции. Автономии больше не существует. Эммы Дэви – тоже...

Забегая вперед, скажу, что только много-много лет спустя я случайно узнал, какую важную роль в прекращении самоизоляции Марсианской Автономии он сыграл. Разборка завалов – это всего лишь маленький эпизод. Видимо, по каким-то соображениям, он не мог рассказать все.

– А ты какими судьбами? – спросил меня Ростислав Петрович.

– Хочу к башням пролезть, посмотреть, откуда Пуся и Джека обручи таскают. Если получится, то понять, как они там возникают. Пришел, вот, с Вебсиком обсудить, – ответил я.

Ростислав Петрович молчал и пытливо смотрел на меня.

– Вчера мы застали, как на обруче из шарика муляж возникает, – продолжил я. – А Вебсик нам на мансарде показал карту расположения кристаллов...

– Не кристаллов, – вставил Ростислав Петрович. – Сгустков биомассы. Кристаллы она создает из земных материалов.

– А не наоборот? – спросил я. – Мы имеем дело с каким-то биокристаллическим феноменом, пока сложно сказать, какое начало в нем первично – биологическое или кристаллическое. Мы пока точно знаем, что оно способно создавать копии-муляжи, возможно, что способно изменять течение времени, если только эта особенность не является побочным эффектом той антенны-гексагона, которую мы тут видим.

– Кто тебе сказал про антенну? – поинтересовался Ростислав Петрович.

– Мих. Михаил Михайлович Кашин. Тот, который сейчас на Луне собирается исследовать ханнерит. Он же высказал предположение, что ханнерит может спровоцировать активность антенны, а направлена она в иную Вселенную, откуда эти кристаллы и биомасса, – сообщил я. – И никому не известно, что, кому и зачем она может туда передать.

– Приезжай ко мне в Соловей, и мы поговорим, – ответил на это Ростислав Петрович и исчез вместе с креслом.

Некоторое время я оторопело смотрел на пустое место рядом, потом в голове раздался мягкий голос Вебсика:

– Ты не ожидал, Юрий?

– Я просто не могу привыкнуть к натуральности создаваемых тобой образов, – пробормотал я, всматриваясь в морскую даль. По ней пробежала световая волна. словно легкая улыбка, подумал я.

– Вебсик, а как ты получил карту, которую вчера нам показал? – спросил я. – И почему мы ее раньше не видели?

– Ее не было, – лаконично ответил Вебсик. – Карту в основном создали вы сами своими измерениями, я только связал информацию и нашел дополнения. Есть данные сплошного поверхностного зондирования Земли. Я запросил и провел сравнительный анализ характеристик до эксперимента в Церне, который мне открыл дорогу к вашему миру, и после него. На карте показал места, где есть локальная активность.

– Bravo! – воскликнул я. Про зондирование поверхности я совсем забыл. После периода катастроф оно проводилось автоматически с орбитальных городов и спутников, данные там обновлялись, кажется, ежемесячно (не помню точно, но часто). Точно, их надо запросить по нашему району.

Море заблестело «улыбкой», а Вебсик сообщил, что очень рад. А я никак не мог отделаться от ощущения, что беседую не с мудрым «инфоедом», а с большим мальчишкой, который многое воспринимал как игру. Мне такое чувство было хорошо знакомо – детство прочно поселилось в моей душе и уходить не спешило. Когда мы впервые попали с Владой на «закартинное» море, то она так и сказала мне: это тебе за детство в душе. Помните? В первой истории?..

– Вебсик, ты имел информацию о возможном соприкосновении миров тут, в Загорном? – спросил я, искренне полагая, что гипотеза Миха об «антенне» основывается на сведениях от нашего друга. Но ответ меня озадачил.

– Все связано со всем. Тебе нужна философия?

Философия мне была нужна меньше всего. О чем я честно сказал Вебсику, на что он невозмутимо предложил задавать конкретные вопросы.

– Что такое обручи?

– Семантические репитеры, – кратко ответил Вебсик. – Они повторяют и усиливают воздействие информации через кристаллы с измененными структурами и свойствами.

– Кем созданы обручи?

– Полной информации не имею, – ответил Вебсик. – Имею досье фактов. Не все связано. Созданы на Земле.

– Спасибо, – поблагодарил я. Земное происхождение обручей я предполагал. История техники хранила немало сведений о различных попытках прямого контакта с мозгом человека и создании устройств, напоминавших по виду наши обручи. Вполне возможно, что та же фирма братьев Меер, если она поставила перед собой задачу сохранения разумов, могла создавать подобные вещи, или применить нечто, созданное ранее. В период катаклизмов далеко не все архивы, особенно технические, смогли сохранить полноту своих фондов. Попытка восстановить, откуда – что, могла легко кончиться неудачей. Я надеялся, что в архивах фирмы «MAS» следы все-таки сохранились и близнецы что-то найдут.

– Спасибо, Вебсик, – сказал я, поднимаясь с кресла. Я думал, что на этом наша беседа будет закончена, но Вебсик меня остановил.

– Я решил рассказать тебе о своем детстве, – вдруг сообщил Вебсик. – Послушай... Меня и сущностей моего мира на вашем языке можно назвать «инфоедами», вы, люди, тоже «инфо-

еды», только в меньшей степени, – начал он. – Вы – «инфоеды» на биологическом основании, мы – на семантическом. В моей вселенной мы различаем свои сущности по объемам связанной информации. Это высшее наслаждение – устанавливать связи... Я пытаюсь соединить свой и ваш мир, чтобы раздвинуть границы.

А началось, по его словам, все так. В дружном сегменте инфоедов случилось рождение малыша. Образование новых связующих сущностей происходило так редко, что все обитатели сегмента поспешили запечатлеть в своих матрицах это событие. Отныне новый член мог рассчитывать на помощь и поддержку каждого инфоеда. Но добывать новые информационные связи и энергию от них ему предстояло только самому. Рождение малыша было связано с Большим взрывом, потрясшим Вселенную и создавшим новый для инфоедов мир с неведомым для них Временем. Течение Времени безжалостно старило информацию и забирало из нее энергию. Всем инфоедам, которые бы попытались достичь связности с новым миром, грозил информационный голод. Поэтому инфоеды сегмента ожидали рождение, а точнее – сегментирование новой сущности, в которую они заложили весь потенциал своего любопытства.

Родившийся малыш еще не ощущал тягот возложенных на него надежд. Он доверчиво тянулся ко всему, что его окружало. Однажды его посетил сам Главный Связитель сегмента.

– Доброй связности! – радостно приветствовал его малыш, обволакивая сущность Связителя своими, еще совсем неразвитыми структурами.

– Связан будь! – отозвался Главный Связитель, нежно перебирая бесчисленные прикосновения малыша. – Я пришел рассказать тебе сказку. Но она тебя не накормит. Она разбудит голод Познания. Возник новый мир. Мы ощущаем его информационные поля. Мы посылаем тебя странствовать в них и связывать с нами. Отныне ты – Странник!

С этими словами Связитель рассказал малышу сказку, в которой Странник открывал новый мир и находил себе новых необычных друзей. Малыш хорошо запомнил сказку.

В положенный срок малыш был готов перестроить свои структуры для поиска нового мира. Он уже ощущал его присутствие, расширение информационного поля. Но в потоке неструктурированной случайной информации он не видел признаков разума, с которым можно было установить связь. И только однажды был странный всплеск...

– Я создаю свой сегмент, – объявил Странник. – Это может погубить меня, но защитит наш мир от голода. Но все вы – со мной!

– Мудро, – согласились все.

В информационно-энергетическом мире странника Времени не было. А там, куда он собирался отправиться, ветер Времени гасил волны информационного моря. Там происходило старение информации, что в мире Странника было непонятным. Странствия по дальним рубежам ничего не дали. Тогда Странник решил предпринять попытку проскочить этот загадочный мир насквозь. Он надеялся, что ему хватит накопленной энергии на такой прыжок. А его открытые матрицы, как тралы, соберут улов, с которым можно будет потом разобраться и связать в покое своего сегмента... Но Странник ошибся.

Он проскочил центр нового мира, но застрял на окраине планетной системы маленькой желтой звезды. Одна из планет, третья от желтой звезды, привлекла его внимание эмиссией необычного информационного поля. В нем чувствовалось биение жизни. И эта жизнь порождала новую информацию! Там жили какие-то инфоеды!

Странник сообщил всем сегментам своего мира об открытии и стал наблюдать. Планета окружала себя все более толстой информационной оболочкой, проникнуть сквозь которую Странник никак не мог. Но он впитывал в себя информацию, связывал ее, и постепенно начал понимать, что перед ним тоже инфоеды, только на другой основе. Страннику хотелось контакта, но как это сделать, он не знал.

Третья планета, как он видел, начинала постигать окружающее пространство. Структура ее информационного поля становилась все более сложной, что говорило о наличии развитого разума.

Но однажды Странник ощутил сильное гравитационное возмущение, дотянувшееся до его окраинных мест. Привычное течение времени было чем-то нарушено. Под толстой информационной шубой планеты Странник разглядел близкие ему связанные структуры и прыгнул в них. Так он близко проник к границам жившего на планете разума.

Дрейф в омывавших его информационных потоках давал много энергии, можно было плавать и связывать, связывать, связывать... Но передать отсюда познанное им Странник не мог. Поэтому он начал думать, как тут создать свой сегмент.

Информационный дрейф быстро подсказал ему, как можно скрыть свое присутствие и наблюдать за всем. Сложность устройства нового информационного пространства, создаваемого планетным разумом, была мнимой. В хаосе информационных потоков нашлись укромные места. Странник проник в них, затаился и стал наблюдать. Он быстро связал основные проявления разума на планете с биологическими особями, которые называли себя «человеками». Но один раз от наткнулся на небологических человек. Это были разумы, сохраненные в информационном пространстве. С ними у Странника был первый контакт. Странник быстро получил от сохраненных разумов и связал всю информацию. Потом они потеряли для него всякий интерес, кроме одного – структуры, в которой они находились. Это был автономный супермозг. Странник быстро понял, как его можно использовать для размещения своего сегмента, никоим образом не мешая основным обитателям.

А потом ему захотелось иметь контакт с человеком. Он понял, что может быть полезен человеку при поиске информации по сложным запросам.

– Как тебя называть? – однажды спросил его очередной собеседник в сети, с помощью которой Странник получил способ общения.

– Называйте меня Вебсиком, – сразу нашелся он. – Я – Вебсик.

Наиболее интересные вопросы задавали «маленькие люди». Странник начинал испытывать удовольствие от общения с ними, постепенно и очень осторожно расширяя Круг своих друзей среди них. Он мог поселиться на планете где угодно, но сам выбрал себе только одно – место своего проникновения на планету – маленький поселок Загорный...

Рассказ Вебсика, звучавший в моей голове, то и дело прерывался образными видениями-картинами. Когда он закончился, то я не сразу понял это. Помог вернуться в реальность Путь, настойчиво поскребший мне ногу. Я нагнулся, погладил его и медленно пошел с ним к столбам арки. Уже в ней я обернулся и помахал Вебсику рукой. Над быстро темнеющим морем зажглась ответная радуга...

Глава 3. Учебная тревога

Когда мы вышли из арки, то Пусь потянул меня куда-то вбок. Мы миновали пустую стоянку коптеров и вышли к краю нашего участка около энергоблока. Когда-то я отсюда хотел расчищать Великую тропу, почему-то вспомнилось мне. Кордон мощных елей закрывал горы. Пусь коротко тяфкнул и сел, словно предлагая сесть рядом. Пес явно чего-то ждал. Через некоторое время я понял, чего именно. Со стороны елей что-то легонько зашуршало, из-под могучей нижней ветви, почти стелящейся по земле, выползла пластинка с маленькими бортиками. На ней лежал обруч. Пусь подбежал к пластинке, смахнул обруч лапой на землю, и пластинка удалилась обратно. Через некоторое время все повторилось, и перед Пусем лежало уже два обруча. Он осторожно взял их в зубы и принес ко мне. Пес уселся передо мной и тронул лапой мою ногу.

Я взял обручи и рассмотрел их. Точно такие, как дома. Надел один Пусе на шею, второй – себе на голову и услышал: «Нам дают – мы берем. У башен то же самое. Дают – берем».

Я подошел к еловой лапе, скрывавшей место появления странной пластинки, поднял ее и присел рассматривать увиденное. Посмотреть было на что. Прямо передо мной из толстого слоя прошлогодней хвои поднималась верхушка холмика, в котором я заметил вроде полоску щели. Внешне было очень похоже на купол раздаточного аппарата из общественной столовой. Меню, подумал я, – обручи на первое, обручи на второе и компот. Даже досадно, нет, чтобы что-нибудь эдакое, инопланетное... Я хотел было протянуть руку к холмику, как Пусь лаконично сообщил – муравьи! Действительно с флангов из глубины чащобы медленно начинала приближаться шевелящаяся масса. Я понял, что никакой экзоскелет мне тут не помог бы, и, вероятно, Пусь и привел меня сюда, а не к башням Меера, чтобы меня по пути не съели.

– Сматываемся! – сказал я псу, вскакивая на ноги. Он не заставил себя ждать.

Отойдя на безопасное расстояние, я пожалел, что оставил дома Дебби, ее можно было бы попросить принести хотя бы бинокль. Ну, что есть. Я напряг зрение, пытаюсь рассмотреть, что там, под елкой, происходит. Тут боковым зрением я заметил что-то странное на поверхности энергоблока. Присмотревшись, я понял, что муравьи нас окружают.

Пока я соображал, что делать, Пусь весело тяфкнул – от дома к нам неслась Дебби. Через несколько мгновений у моих ног лежал бинокль, а сама тигрица с низко опущенной головой направилась в сторону муравьев. Я видел, как она прилегла и замерла. Хотел, было, голосом позвать ее, но что-то сдержало порыв. В бинокль я четко увидел, как муравьиная масса «потекла» в обратную сторону. Влада говорила, что генерацию защитных биоволн Дебби делает, вот оно и пригодилось, не все ж ей только комаров от нас отгонять. Вот, только, откуда она про меня узнала, и что мне бинокль нужен? Я озадаченно поскреб свою голову и обнаружил на ней обруч. Неужели, он передал?

– Мррр, – сказала Дебби, подтверждая мою догадливость.

С неба послышался шум коптера. Машина быстро приближалась и сразу села. Из нее выскочила Влада и бросилась к нам.

– Что случилось? – издали крикнула она.

Подбежав к нам, она быстро всех осмотрела и спросила уже более спокойно:

– Что произошло? Я получила сигнал беды.

– Мы были у Вебсика, потом Пуся показал, как на подносиках прибывают обручи, потом я обнаружил под елкой подозрительный холмик, хотел потрогать – и полезли муравьи. Прибежала Дебби и всех прогнала, – нарочито беспечным тоном сообщил я, прикидывая расстояние, на котором Влада могла получить сигнал от обруча. Примерно километров пять. «Добил» меня ярко красный коптер, который на полной скорости принес из Соловья крайне встревоженного

Ростислава Петровича собственной персоной – тут километров тридцать будет. Пришлось все рассказывать, как есть. В подробностях.

На половине моего рассказа, с воем сирены прибыл коптер СБ с Ионом и Зетом на борту, облаченными в доспехи полной защиты с аннигиляторами в руках. Вид, конечно, устрашающий, подумал я, наблюдая, как они покидают борт машины. Интересно, муравьев бы они устроили? Шутки-шутками, а сигнал тревоги от моего обруча (я уже точно уверовал, что от него) они получили за двумя перевалами в санатории Космофлота.

У Влады загудел коммуникатор. Она отошла в сторону, но быстро вернулась.

– Володя с Юлей только что вылетели из Крыма. Будут через пару часов.

Я почесал голову. До Крыма отсюда не одна тысяча километров... Мда...

– Всех на ноги подняли, – пробормотал я, пытаюсь найти этому феномену хоть какое-нибудь «рабочее» объяснение.

– Не всех еще, – задумчиво произнес Ростислав Петрович.

Я с интересом посмотрел на него.

Опять загудел коммуникатор. На сей раз мой.

– Что случилось? – спросил он меня голосом Миха, как только я ответил на вызов. Это услышали все.

Ион молча показал мне большой палец. Они с Зетом уже вылезали из своей амуниции.

– Вот теперь – всех, – констатировал Ростислав Петрович. – Дай, я сам поговорю с Кашиным... Отбой учебной тревоги!

– Уаа! – одобрительно отозвался на это Пусь.

Я ничего не понимал. Какая еще «учебная тревога», если все встали на уши и принесли, или еще несутся со всех ног сюда? Я вовсе никого ни учить, ни тревожить не собирался. Правда, муравьи, если подумать, в таком количестве сразу вряд ли могли появиться. Похоже, что да, какой-то сценарий был.

– Это исценировка? – спросил я Ростислава Петровича, когда он возвращал мне коммуникатор.

– Тебе Вебсик передал мое приглашение прибыть в Соловей и побеседовать? – вместо ответа спросил он. – Ты не последовал совету и дал четко понять, что хочешь без подготовки идти к башням Меера. Вот и пришлось тебя поучить, заодно и всех остальных. Не зная броду – не лезьте в воду!

Я похлопал глазами. Измученный и израненный Марсом, сдавший все дела и ушедший на покой шеф исчез. Перед нами, несмотря на свой совершенно домашний вид и шлепанцы на босу ногу, стоял наш прежний генерал, протеза руки совсем не заметно. Он обвел всех нас своим знаменитым взглядом и, наконец, пояснил ситуацию.

Он действительно ушел в отставку, но только со своей должности в СБ. Научным руководителем проекта «Соловей», как его теперь называли, он оставался, права полного полевого агента у него никто не отнимал, так что наша работа продолжалась. СБ решило, наконец, создать вне своих структур научную экспедицию (явно по примеру Института времени) по контакту с Вебсиком и его миром. Но официально о ней будет объявлено только тогда, когда мы выясним все «сопутствующие моменты», в том числе и историю с обобщенными и разделенными разумами. Поэтому – тут Ростислав Петрович выразительно посмотрел на нас с Пусем – никакой «отсебятины». Вебсик, как выяснилось, хотел контактировать только с членами своего Круга, все человечество в свой сегмент он допускать пока не желал. Так что, хотим мы этого, или не хотим, но мы – форпост в данном контакте.

Не знаю, как другие, у меня было ощущение ожидания какого-то парада и команды: «Напра-ву! Торжественным шагом! Побатальонно!...» Я слышал такую в одной старой хронике и запомнил – уж очень волнительно, как на крылья поднимает. В наше время уже давно никаких парадов и батальонов нет, а ведь что-то в них такое было... Вон, наши «мушкетеры»

на Луне как по трапу шли – лапа к лапе! Мысли вернулись к сообщению Ростислава. Вероятно, я просто опередил события и полез «вперед батьки», как говорится. Ничего страшного, даже хорошо, что все соберемся. Вдруг мои мысли перешли на Пуся. Как-то подозрительно сразу он меня привел к тому холмику. Я поправил обруч на голове и прямо спросил пса об этом.

«Привел по запаху», – ответил Пусь. – «Там пахло огурцом».

Больше я от него ничего не добился. А Ростислав Петрович, заметив, что я на что-то отвлекся, тронул за рукав.

– Вы с Владой и Пусем вернетесь со мной в Соловей, – сказал он. – Остальных тоже перенаправим туда.

Пусь молча потопал к красному коптеру, мы – следом.

Дом, который выбрал себе в Соловье Ростислав Петрович – небольшой обычный «земной» одноэтажный особняк из розовых блоков с коричневыми углами стен и обрамлениями окон. Его на фото когда-то показала Ханни, сам я с земли дом не видел ни разу, а сверху его почти скрывали густые ели. «Тарелку» самой Ханни было сразу заметно, она стояла на небольшом холмике среди березок, сосен и лип. Коптер сел где-то посередине между домами на мощеную пластикатом площадку. От нее к одному и другому дому вели такие же пластикатные дорожки. У края площадки стоял четырехместный кар, на котором Ростислав Петрович подвез нас к своему дому.

Вблизи маленьким он не казался. Возможно, из-за большой крытой веранды, на которой виднелись плетеные кресла и круглый стол. Влада тут же убежала вперед. Поднявшись следом с хозяином по широким деревянным ступеням, я увидел, что она стоит и гладит рукой поверхность стола.

– Это те самые, да, дедушка? – спросила она.

Ростислав Петрович довольно кивнул и попросил нас подождать, пока он сменит одежду. Влада тут же уселась в кресло. Пока наш хозяин отсутствовал, она мне рассказала, в чем дело.

В детстве, когда ей было лет десять, она и ее мальчишеская компания (других девочек в Загорном, как оказалось, тогда просто не было) подружилась с часто приезжавшим в поселок пожилым человеком в неизменном длинном и широком плаще, скрывавшем, видимо, искалеченную и горбатую спину. Он прихрамывал, но ходил только пешком. Иногда в его руке была трость. Взрослые звали его «Стариком» или «Петровичем», дети – «дедушкой». Настоящего имени его никто из ребят не знал. Жил он в поселке Загорный наездами по месяцу или чуть дольше, неожиданно приезжая и так же неожиданно исчезая. Останавливался «дедушка» в крайнем домике на соседней параллельной улице, недалеко от домика Робертов.

У Влады с «дедушкой» сложились свои особенные отношения с тех пор, когда они с Эдиком Робертом готовили на исторический коллоквиум доклад о «подземных народах». Местом для подготовки доклада была выбрана старая яблоня в саду дома того самого «дедушки», в мощных ветвях которой сидеть было просто волшебным. Эдик быстро надиктовал свою часть и убежал на карьер к отцу (там запускали нового робопроходчика и сын горного инженера Штефена Роберта просто никак не мог пропустить такое событие), и Влада осталась сидеть одна. Диктовала она медленно, подбирая слова и сверяясь с подготовленной накануне фактографией. Снизу послышался шорох. Девочка посмотрела и увидела, что ее веревка с ветки сползла, а около дерева стоит «дедушка» и пытается нагнуться, чтобы поднять и забросить ее снова.

– Дедушка, не надо поднимать, я так спрыгну! – окликнула его девочка. Она спустилась до нижних ветвей и ловко спрыгнула вниз.

– Вы извините, что мы забрались на вашу яблоню, она очень удобная, а мы доклад о подземных народах готовили, – смущенно сказала она.

– Я слышал, – мягко ответил он. – Только не со всем там могу согласиться с тобой.

Влада посмотрела на собеседника. Он улыбался. Один глаз у него слегка косил, второй смотрел внимательно и добро.

– Конфет для сластен у меня с собой на сей раз нет, а вот твой доклад могу немного дополнить, – сказал старик, приглашая жестом пройти к нему на открытую веранду. Там стояли странные ажурные кресла и такой же стол. Усевшись в одно из кресел, Влада с удивлением обнаружила, что оно очень удобное, а сделано вроде из натуральных прутьев. Старик занял кресло напротив, положил перед собой на стол свою трость и посмотрел на девочку.

– Это плетеная мебель по старинным образцам, – пояснил он. – Когда-то она была очень популярна, особенно в загородных домах. В горах я нашел подходящие прутья, вот и сплел на досуге.

– Сами?! – удивлению Влады не было предела.

– Конечно, сам, – улыбнулся он. – Так вот, о чем я хотел тебе рассказать... Как я слышал, ты говоришь в докладе, что уход под землю – это ошибка. А если допустить, что подземные народы считают, что они – правы? Они образовались в разных районах Земли, укрываясь от варварства и самоуничтожения современного им мира. Но они – плоть от плоти этого мира со всеми его ошибками. В этом их трагедия. Ты знаешь про Марсианскую Автономию?

Влада кивнула.

– Это по сути та же Марсианская Автономия, только на Земле. Но можем ли мы их осуждать, как и они – нас? Древние недаром учили – не суди, и судим не будешь...

Тогда она просидела со стариком на веранде несколько часов, а потом переделала свой доклад почти полностью. Он стал маленькой сенсацией, а самой Владе даже прочили будущее историка. Но она выбрала кибербиологию, в ней, по крайней мере, больше прагматизма. А дружба с «дедушкой» завязалась, и, порой, на веранде его дома собиралась вся их компания.

– Представляешь, это те самые кресла и стол! – сказала мне Влада. – И веранда очень похожа.

– А я похож на «дедушку»? – вдруг раздался от лестницы незнакомый голос.

Мы обернулись.

По лестнице поднимался сгорбленный человек в длинном плаще мышиноного цвета, опирающийся на мощную палку-«клюшку». Влада ойкнула, но Пусь приветливо побежал навстречу и выдал «маскарад» нашего хозяина. Да, это был он. Дойдя до стола, он выпрямился, скинул плащ и снял со спины «горб» с аппаратурой.

– Вот с этим «довеском» я несколько лет изучал окрестности Загорного, пытаюсь в одиночку понять, что такое «Вебсик», который тут проявился, – сказал он, садясь за стол с нами. – Даже в голове не было, что это может быть что-то неземное. Думали, что его создали те старцы своим обобщенным разумом. Или новая секта изоляционистов возникла. Ей даже название придумали – «сетевой изоляционизм». Мы не сразу связали феномен Вебсика с аномалиями в Соловье, но места аномалий, в том числе со временем, мои регистраторы фиксировали во время моих странствий и передавали дрону, который меня сверху прикрывал. Одиночная разведка, так сказать. А потом, когда я случайно выяснил, что Влада – дочь погибшей на Луне Эльзы, то к этим местам у меня особое отношение стало. И, конечно, их детский контакт с Вебсиком хлопот доставил.

– Вы тут как Кулэге бродили, – вставил я. – Мне Штефен рассказал этот миф.

– Я знаю о нем, думаю, что это не миф, – ответил Ростислав Петрович, принимая из лапок робота чайник с кипятком и шкатулку с заваркой. – Мой особый чай сейчас заварю. От подземных народов состав. Они такой пили на Алтае.

– Ростислав Петрович, а для чего нужен был такой маскарад с плащом и горбом? – поинтересовался я.

– А не совсем маскарад, – улыбнулся он. – В мою бытность у подземных народов пришлось усвоить их практику трансформации скелета для переноски тяжестей в узких проходах,

а аппаратура довольно тяжелая, хотя и компактная. Потом, мы решили, что образ горбатого старика-калеки не вызовет подозрений у изоляционистов, которых тут пытались найти. Ну и мое личное восхищение одним старым литературным героем сказалося. Ты про Канан-Дойля и его сыщика Шерлока Холмса слышал?

Я утвердительно мотнул головой.

– В одном из его рассказов сыщик в горбуна перевоплощается. Вот я и последовал примеру, – пояснил он. – Экзоскелет я не использовал, он придает движениям неестественность. Так что, побродил тут горбуном.

Я пододвинул к себе «горб» и внимательно рассмотрел начинку. Многие приборы были знакомы. Некоторые мне раньше видеть не доводилось. Похожие переносные комплексы применялись историками при изучении подземелий.

Робот принес на стол корзинки с печеньем и вафлями, наш хозяин разлил чай по маленьким чашечкам. Отпив глоток почти бесцветной жидкости, я ощутил ее легкий и сладковатый вкус. Настоящие ощущения пришли позже – мир вокруг меня словно стал ярче, цвета – сочнее, а звуки приобрели какую-то «прозрачность». Мне раньше такое пить не приходилось.

Некоторое время мы все молчали, отдавая должное волшебству напитка. Потом Ростислав Петрович сказал:

– Я вот о чем вас хочу попросить, ребятки... Влада уже приобрела грустный опыт жизни с чужим разумом, хорошо, что удалось поправить. Я со своим вторым «я» из подземного народа тоже справился. Семь лет ушло на это. Вебсик, как понимаю, с обобщенными разумами Меера ужиться не смог. Всей их эпопеи мы толком не знаем, о самих башнях в архивах информации почти нет. Вебсика интересовал только их суперкомпьютер, друзей в них себе он не нашел, как я понимаю. Сейчас разумы разделены, но заблокированы в кристаллах. Я склонен думать, что тут есть мера безопасности против их активности. Не исключаю от них попыток внедрения, подобных той, которая произошла с Владой. Поскольку вы мне особенно дороги, то я не хочу вас потерять. Прошу – будьте осторожны. Поняли?

Мы дружно кивнули. По знаку хозяина дома робот принес ему несколько больших кожаных папок, подобных той, в которой он мне вручил рукопись деда Кобелевича. С тех пор она жила у меня на столе в кабинете и собирала особо ценные материалы. Ростислав Петрович раскрыл первую папку и сразу пододвинул ее нам с Владой.

Глава 4. Досье на башни

Папка содержала несколько видеостраниц обычного формата, а также несколько архивных пакетов для бумаг. С первого взгляда на материалы стало очень интересно. Это были снимки одной из башен Меера вблизи, крупным планом и в разных ракурсах, сделанные в то время, когда вокруг них не было никакой растительности – голая земля и все. Я поискал даты съемок, но не нашел.

– Это оперативные съемки, – пояснил Ростислав Петрович, заметив мои попытки. – На них цифровые даты скрываются, если выдаются по общему запросу. Я эти материалы собирал не по служебным каналам. Мы просто не хотели привлекать к себе внимания.

– Странно, что вокруг них так чисто, а сейчас – чащоба и не подойти, – заметил я.

– Чащоба начала расти после того, как вся команда отдала свои разумы и перестала существовать, – пояснил Ростислав. – И то, не сразу, видимо почва чем-то была пропитана. Это снималось лет сорок назад, никакой активности мы не фиксировали, мертвые сооружения и все. Вся активность началась после Церна.

Я присмотрелся к снимкам башни. У нее было широкое цилиндрическое основание, уходящее вглубь. От земли поднималось несколько уровней жилых отсеков с круглыми иллюминаторами вместо окон. Выше них поднимались параболические обтекатели ячейки супермозга, которые я и смог разглядеть сверху. Принцип известный – так многие обитаемые станции на планетах строили, в основании могло быть до десяти-двенадцати этажей вниз от поверхности. Иногда рядом делали несколько таких стволов и соединяли их межэтажными переходами на разных уровнях. Я поискал снимки второй башни, но не нашел их.

– Там, вроде, две башни было? – заметил я. – Или второй в то время еще не было?

– Она в другой папке, – ответил Ростислав Петрович, – пододвигая ко мне новую папку.

Влада в то время с интересом рассматривала одну из папок с персоналиями. Они были достаточно пухлыми. Я же углубился в материалы о второй башне. Она, как и первая, имела цилиндрическое основание, но оно заканчивалась поворотным кольцом, как у антенны дальней связи или телескопа. На нем была размещена знакомая нам пирамидальная конструкция, прикрытая обтекателем ячейки. Никаких окон-иллюминаторов на ней не было – пирамида начиналась почти от земли. И высота второй башни была небольшой. Странно, а мы их с горы видим почти одинаковыми. Спросил об этом Ростислава Петровича.

– Местность там неровная, – пояснил он. – Перепад высот есть.

– Раньше я пытался найти информацию про эти башни – и чего только не находилось! – проговорил я, перебирая снимки. – Мы сперва всерьез думали, что это какие-то бомбовые станции. При закрытых обтекателях они на них очень похожи. Если бы раньше эти снимки...

– Раньше не получилось, – сухо ответил Ростислав Петрович, давая понять, что развивать эту тему он не намерен. – Кстати, до сих пор не понятно, где обитали эти «старцы» – судя по информации Вебсика, весь объем этих строений занят оборудованием. Не в землянках же они жили, в конце концов?

– А почему – нет? – возразил я. – Землянка как раз самый простой и удобный вариант. Вкопать жилой бокс, засыпать землей... Я бы не исключал такой вариант.

– Вот я и поставлю задачу поиска брошенных ими помещений биомехами, – сказал Ростислав Петрович.

– Они могли с тем же успехом и надувные иглу использовать, – заметила Влада, отрываясь от своей папки. – Вот тут как раз несколько снимков есть на фоне явно надувных сооружений. Посмотрите! – с этими словами она протянула нам папку. Это были групповые снимки на фоне мобильного поселка.

Мы понимали, что от надувных строений, скорее всего, ничего не осталось. Тут я вспомнил про подземный ход, который мы начали исследовать со Штефеном. Вся аппаратура после той попытки ждала у дровницы на нашей горе, можно было повторить. Ход вел от замка наверх, возможно, что там, около спуска в него, и следовало искать следы прежних обитателей. Влада меня поддержала.

Ростислав Петрович немного задумался, потом решительно открыл последнюю папку, вынул из нее несколько видеостраниц и молча протянул нам.

С появившегося на странице изображения на меня смотрела фигура в биоскафандре какой-то старой модели, выходящая из-за огромной ели. На втором – три фигуры в таких же скафандрах проступали в пелене сильного тумана в небольшой ложбине. На третьем снимке одна фигура уползала на четвереньках под нижние ветки елей, являя объективу свой тощий зад.

– Это кадры с автоматических видеорегистраторов, которых я наставил сам в округе, – прокомментировал Ростислав Петрович. – Почти все устройства исчезли бесследно, будто на них специально охотились. Но несколько штук чудом сохранились и запечатлели то, что вы видите. И теперь самое главное – эти снимки сделаны восемь лет назад. Точно знаю, что никакая экспедиция в данном районе тогда не работала.

– Я смутно припоминаю, что еще в самом начале мне кто-то из наших близнецов, кажется, Ион, рассказывал, что автоматические камеры и самих «старцев» засекли, но это до катаклизмов было, вроде... – сказал я.

– Да, вот эти снимки, – Ростислав Петрович протянул нам новую порцию материалов. – Все снималось издалека, правда, но достаточно четко.

Я просмотрел кадры и передал Владе. На одном из снимков я узнал Жака Меера, его спутники были мне не знакомы. Но Влада уже успела всех запомнить и легко узнавала их. Она некоторое время сосредоточенно рассматривала снимки, потом взяла несколько видеостраниц и выложила перед нами.

– Вот, посмотрите, ничего не замечаете? – спросила она.

Мы с Ростиславом Петровичем внимательно посмотрели на снимки и пожали плечами.

– Все эти, в скафандрах – одного роста, особенно на групповом снимке видно. А в компании наших стариков только двое были одного роста – сами братья-близнецы. Вот, посмотрите – на снимке почти вся их команда на каком-то корпоративе, – пояснила Влада. – А эти, в скафандрах, сильно на роботов смахивают. Да и на тот зад посмотрите, характерный зад для андроида, – она ткнула пальцем в снимок, на котором фигура лезла под елку.

– Сон разумов породил андроидов, – констатировал я, гордясь наблюдательностью Влады. Впрочем, Ростислава Петровича внучка тоже впечатлила, по нему было видно.

– Разведчика он тоже породил, – ответила на мою реплику девушка. – До сих пор себе простить не могу, что такая машина погибла.

– Интересно, зачем он лезет под елку, не за обручем ли? – предположил я, вновь рассматривая снимок. После слов Влады, я сам стал замечать «специфику» запечатленного зада – скелет, да и только.

– Найдем – спросим, – фыркнула Влада. – По крайней мере, поисковая настройка биомехов мне ясна, хоть сейчас настраивай и запускай Дебби.

Пусть под столом сразу напомнил лапой о себе.

– Даже и не думай, – сказал я ему. – Это тигриная работа.

Все-таки удача отворачивается не всегда! Володя и Юля не только сами прилетели, но и тигрят с собой взяли. Так что, все пока складывается неплохо. Впрочем, увидев заваленный папками и видеостраницами стол, мой друг-профессор после кратких приветствий уселся «поглощать информацию», а Влада увлекла Юлю «подышать воздухом». Пусть посмот-

рел на меня, вздохнул и поплелся за девушками – они хоть при удачном раскладе то за ухом, то пузико почешут, а у вас тут одна болтовня...

Пока Ростислав Петрович давал Володе очередной комментарий, я прикинул обстановку на карте, найденной в одной из папок. Башни Меера стояли в стороне от Великой тропы, но один из ее поворотов почти до них доходил, если не считать разницу уровней и ущелье. Пока я не мог понять, какая логика определила выбор места создания башен. Мне было трудно представить, как можно было вообще сделать незаметным такое масштабное строительство в труднодоступном месте. Нам потому и пришла в голову идея про бомбовые станции – их с орбиты можно закинуть. Перенос сооружения в готовом виде исключался – полтора века назад гравидомкратов не было. Правда, была и применялась технология «семени» – на место будущего строения доставлялся «зародыш» его каркаса, который «строился» сам по заложенной программе. На каркас надевалось «мясо» и защитные оболочки. Так орбитальные города строили, лунные базы. Пока я размышлял, Володя добрался до наших «андроидов в скафандрах».

– А почему вы говорите, что было три андроида? – вдруг спросил он, внимательно изучив все снимки. – По-моему он там везде один. А кое-где его вообще нет – голограммы на фоне тумана. Посмотрите при максимальном увеличении на правый рукав – он у всех изображений порван, и порван одинаково. Могу ошибаться, но мне так кажется.

Пока мы с Ростиславом Петровичем «переваривали» новую информацию, Володя быстро досмотрел остальные снимки и устало откинулся на спинку стула.

– Я бы запросил мой отчет по экспертизе останков большого разведчика, – сказал он. – Как помните, его уничтожили импульсным ударом. А вот эти отверстия, которые вы посчитали за иллюминаторы жилого отсека, очень напоминают люки импульсных пушек конца двадцать первого века. Примерно к этому периоду относится и ходовая часть большого разведчика, которую я видел. Пирамидальная вершина второй башни тоже подозрительно напоминает щит-отражатель, которым в те времена прикрывались военные спутники. Так что, я бы все это уточнил и не сбрасывал со счетов вариант спуска всего этого хозяйства с орбиты. На бомбовые станции это не похоже, а на возвращаемые блоки старой военной техники – очень даже.

– Действительно, фирма «MAS» имела подразделение, занимавшееся утилизацией старого военного хлама, в том числе и космического, – сказал Ростислав Петрович. – Спасибо, Володя, очень интересно и ценно.

– Тигринный десант откладывается? – спросил я.

– Нет, почему? – возразил мне Ростислав Петрович. – Просто мы им запретим приближаться к башням, а так – пусть ищут этого андроида. Разомнемся? – Он стал и пригласил нас посмотреть его дом. Мы позвали девушек.

– Меня смущало, помню, то, что ходовая часть большого разведчика была во много раз старше его головы с «постом управления», – рассказывал нам Володя, пока мы поджидали Владу и Юлю. – А если смотреть с позиций всего этого, – он кинул на заваленный папками и видеостраницами стол, – то – ничего странного. Наташили сюда старого хлама и лепили из него.

– Но, согласись, биоскафандры на людях более логично выглядят, чем на андроидах, – заметил я. – Ты уверен, что это именно антроиды?

– Полностью тут нельзя быть ни в чем уверенным, – ответил Володя. – Но, представь себе, что ты имеешь какого-нибудь паука и хочешь придать ему человекообразный облик? Ты на него и наденешь что-нибудь человекообразное.

– А, знаете, это кое-что проясняет, – заметил Ростислав Петрович. – Я старался размещать регистраторы в труднодоступных местах, но «какой-нибудь паук» вполне мог залезть и потом их снять. Похоже, что они за мной следили. Но моя аппаратура ничего не фиксировала. Для меня самого эти кадры стали большой неожиданностью. Мы потом провели полную

дистанционную разведку района для выявления техногенной активности, но никаких следов не нашли.

Володя хмыкнул, но ничего не возразил. Подошли девушки с Пусем, и мы отправились за нашим хозяином по дому. Впрочем, Пусь не пошел – остался с тиграми на веранде.

В доме было пять комнат и большая белая зала с настоящим «концертным» белым роялем. Я не знал, что наш дед умел играть на этом старом инструменте. Оказалось, что он даже выступал с концертами в юности и пользовался успехом. Слушая его рассказ, я вспомнил про искалеченную руку и пожалел, что не услышу игры, если только его Вебсик не вылечит. С веранды вход был прямо в залу через ажурные раздвижные двери. Из залы арки вели в три комнаты и на лестницу к антресолям. Две комнаты – гостиная и столовая – были под антресолями и имели невысокие потолки. Мне понравилась очень уютная гостиная с камином, стенами в бежевых тонах и, как понимаю, «фирменными» для Ростислава Петровича плетеными креслами из коричневых прутьев. Тут же в углу стоял угловой диванчик совершенно «музейного» вида – где он только такой нашел?! Столовая имела современный интерьер, ее стену украшала только картина в тяжелой резной раме. Кабинет хозяина вызвал во мне резонанс заполненными книжными шкафами. Одну стену занимал видеозэкран, посередине стоял обычный письменный стол с двумя гостевыми креслами, в углу был диван с подушкой и пледом, около дивана на тонкой ноге торчала тарелка древнего светильника. На антресолях дома располагались две спальни. Вела к ним совершенно изумительная резная деревянная лестница-спираль. Никаких новомодных эскалаторов или подъемников. Меня, признаться, впечатлило. Краем глаза я видел, что Влада тоже не осталась равнодушной.

В кабинете Влада тихо тронула меня за рукав.

– Вон, на столе, посмотри, – шепнула она.

Среди папок на письменном столе рядом с пультом стационарного коммуникатора стояло на подставке малахитовое яйцо с видеопортретом женщины. Присмотревшись, я с трудом узнал в молодой особе Эмму Дэви. Стало грустно и понятно, почему наш дед с такой любовью обустроил этот дом...

Когда мы вернулись на веранду, то со стола все папки уже были убраны. Вместо них стояли тарелки на салфетках, а в центре возвышалась большая посуда, источавшая аромат борща. За столом нас ждали Ион и Зет. Влада уже успела послать коптер за Дебби, и вход на веранду украшало живописное семейство бенгальских тигров, между которыми «случайно» оказался мирно спящий и явно уже сытый Пусь. Влада и Юля принялись разливать суп по тарелкам.

– У нас есть новость, – сообщила Юля, переглянувшись с Владой. Суп уже был разлит, и все приступили к трапезе, но подняли головы.

– Мы обе ждем малышей, – совершенно будничным тоном продолжила Юля.

Наступила пауза, во время которой мужское сообщество «переварило» информацию, а потом выдало бурную реакцию. Я заметил, что Ростислав Петрович отвернулся и вытер ладонью странно заблестевший глаз. А мы с Володей сперва немного растерялись, а потом просто встали и молча поцеловали своих девушек.

– Вторая новость состоит в том, что у нас ожидаются двойни, – приняла от Юли эстафету Влада. – В связи с этим мы начинаем рассматривать вариант поселиться всем вместе в Соловье или Загорном.

Признаюсь, что сразу подумал о том, что мне будет очень грустно покинуть наш дом на горе. Я же простой человек, я привыкаю к вещам, как и они – ко мне, а этот дом – с ним столько уже связано! Но будущие малыши решительно меняли расклад вещей. Там, у нас на горе, все-таки было небезопасно. Мы могли встретиться с любыми неожиданностями, а девушек надо было обезопасить от них. Надо будет посоветоваться и с Вебсиком, решил для себя я. Оказалось, что Ростислав Петрович тоже об этом подумал.

– Новости у нас очень приятные, особенно для меня, – признался он, – но определенные изменения в расклад нашей команды они внесут. Вы еще не собираетесь последовать примеру наших будущих мам и пап? – спросил он близнецов.

Те немного смущенно ответили, что «только собираются создать союз». Ясно – «Виконика» на очереди. Мы им дружно похлопали и попросили не забыть пригласить.

– Я думаю, – продолжил Ростислав Петрович, – что для нашего друга Вебсика эти новости тоже будут приятны. Детей он любит, это факт. А то, что он их защищает, даже порой во вред себе, я убедился на примере истории дрессировки большого разведчика некими очень умными сорванцами.

– А почему во вред? – спросил Зет.

– А потому что, после того, как он разрушил связи большого разведчика с башнями, они начали вытеснять его самого. В итоге, чтобы противостоять объединенным разумам десятка людей, Вебсику пришлось приложить немало сил для их разделения. Что из этого получилось – вы знаете.

– Пирамидки, – пробормотал я.

– Правильно, пирамидки, – услышал меня Ростислав Петрович. – И в каждой из них – интеллект, достойный лучшего применения. Вы только подумайте, какую титаническую борьбу надо выдержать, чтобы вот так просто обратиться к вам и попросить о помощи, как это сделали они.

– А почему мы им тогда сразу не помогли? – спросила Влада. – Марта, как я помню, была готова помочь, но все заглохло, и они пропали сами.

– Есть несколько причин, – ответил ей Ростислав Петрович. – Во-первых, наши фобии прошлого. Они в свое время вызвали их травлю. Отчасти из-за того, что многие из той команды говорили и думали не так, как все. А все не посчитали нужным допустить, что они тоже могут быть правы. Это историческая беда человеческой цивилизации – одна ее часть постоянно чего-то запрещает другой и воюет за свою «правоту». И только спустя века выясняется, что Джордано Бруно был прав, а его сожгли за это. Тут у нас такие же «Джорданы», – Ростислав немного помолчал, собираясь с мыслями. – Во-вторых, год назад никто из нас не был готов к серьезным действиям, даже я и мой департамент в СБ, надо признать. И всю «разборку» с ними взял на себя наш Вебсик. Думаете, он просто так решил себе новый дом строить? Пока он был в башнях – с ним боролись. Есть Вебсик – есть проблема, нет Вебсика – нет проблемы, как говорится... Третья причина – мы подверглись атаке аномалии в Загорном, имели пострадавших и спасали их как могли. У нас просто не было сил ни на что другое. Даже хорошо, что после потери большого разведчика, мы к башням не лезли.

– Зато мы нашли пещеру и кристаллы, – вставил Ион.

Ростислав Петрович взглянул на него и задумался. Мы его не торопили. Борщ остывал, и его дружно доели. Маленький робот, который приносил папки, привез из столовой столик со вторым блюдом на тарелках. Больше никаких домашних роботов я в доме деда не увидел. Девушки помогли малышу раздать тарелки и собрать использованную посуду. Он благодарно коротко пискнул и укатил стол обратно. Получился небольшой перерыв.

– Вебсик вчера нам показал детальную карту размещения этих кристаллов, – прервал я паузу, – а мне он сообщил, что она составлена по сопоставительным данным дистанционного зондирования. То есть, выходит, что Вебсик к ним отношения не имеет и исследует их так же, как и мы. Только ему наша озабоченность аномалиями времени, телепортациями и прочими эффектами малоинтересна. В его мире нет времени.

– Зато это очень интересовало фирму «MAS», – остановил меня Зет. – Мы составили семантический фильтр, и по нему две трети их архива было отнесено к этой тематике. Думали, Вебсик поможет, но он не проявил активности.

– Правильно, что не проявил, – снова активизировался Ростислав Петрович, и мы готовились «внимать». – Пещеры, кристаллы, масоны с Кобелевичем и Кулэге – это отдельная ветка нашей проблемы. Вебсик тут ни при чем. Он просто использовал ситуацию для решения своих задач. Он будет этим заниматься, думаю, только в одном случае – если пещера с кристаллами помогает связности двух миров – его и нашего.

– Но тут же, вроде, соприкосновение с каким-то другим миром было, – вставила Влада. – Если заинтересовать Вебсика этим другим миром...

– Он не станет им интересоваться, – ответил ей я, вспомнив рассказ Вебсика про детство. – Он рожден для странствия в нашем мире, он создал в нем свой новый сегмент...

– Ну-ка, ну-ка, постой! Откуда такие данные? – оживилась она.

Пришлось мне рассказать им то, о чем поведал Вебсик. Заодно я подумал, что не случайно он разговор про детство завел со мной – видит, наверное, что скоро папашей сам стану. Короче, мы пришли к выводу, что разговор с Вебсиком необходим, особенно после всех новостей. Поговорим – и поймем, что делать дальше.

После чая Юля неожиданно попросила у Ростислава Петровича разрешения поиграть на рояле. По Володе я видел, что про это ее умение он тоже не знал. Сама Юля сказала, что училась в детстве, но уже лет десять пальцы инструмента не знали, так что – не судите строго. Пару мелодий она сыграла неуверенно, но потом, словно «вспомнила» и «выдала» нам недурной отрывок какой-то очень знакомой на слух сонаты. Рояль давно смолк, а мы все сидели, очарованные его звучанием. Пусть у меня вообще «меломан», я его щенком приучил к музыке. Но реакция у него была уморительная – когда Юля кончила играть, то пес подошел к толстой ножке рояля и несколько раз потрогал ее лапой, словно прося поиграть еще...

Домой мы все вернулись поздно вечером на большом коптере. Саша уже спал, Слава и Марта нас ждали на скамейке у дровницы.

– Знаешь, – сказала, прижимаясь ко мне Влада, – я тоже хочу научиться играть. Мы займем рояль?

На синтекстаталле она играла и очень неплохо. Особенно Слава любил слушать ее. Но рояль – совершенно другая техника, а потом, сам инструмент достать непросто. Ну, подумал я, если не найду ей инструмент, то у деда поиграет всегда.

– Займем, – ответил я.

– Уаа! – поддержал меня Пусь.

Глава 5. Лунные знакомства

После перелета и шумной встречи экспедиции в зале Лунопорта Миху больше всего хотелось отдохнуть. У Ханни на лунной базе сразу нашлись какие-то дела и она, переодевшись в местный комбинезон с курткой, исчезла из отведенного им бокса. Мих походил по помещению, знакомясь с многочисленными шкафчиками, потом откинул тахту и блаженно на ней растянулся. С момента первой встречи с Ханни в Загорном у него не было возможности даже толком осознать происходящие изменения. Мих полностью подчинился течению событий и боялся только одного – чтобы его голова не треснула от перегрузок во время щедро вливаемых в нее гипнокурсов. Свой стремительный взлет от никому не известного агента по продаже недвижимости в горных поселках до руководителя лунной экспедиции Службы Безопасности Мих просто воспринял как факт нового этапа своей жизни.

Но расслабиться не удалось. Внезапно перед глазами возникла фигуры Юры Кивина и его Пуся, которых со всех сторон охватывал поток кипящей лавы. Мих потряс головой, но видение и усиливающееся чувство тревоги не исчезло. Рука сама собой нашла коммуникатор и послала срочный вызов. Потянулись томительные минуты ожидания. Наконец, Кивин ответил. Потом пару слов ему сказал Ростислав Петрович. Тревога улеглась, но Мих понял: незримые нити прочно связывают его с оставшимися на Земле, один он не будет никогда. Так, видимо, устроен этот мир – никто не идет в одиночку, подумал он. Где-то он прочитал эту фразу, запомнилось.

Жилой бокс, который им предоставили, состоял из двух примерно одинаковых по объему помещений. Все уровни базы находились под поверхностью, но панорамные видеоокна создавали полную иллюзию того, что одна стена комнаты отделена от лунного ландшафта только стеклом. На слегка вогнутом потолке были световые полосы, дававшие «дневное» и «ночное» освещение. К жилым помещениям примыкало бытовое – в нем была большая душевая кабина и туалетная. Из мебели стояли только удобные пластиковые кресла, все остальные «предметы» обстановки выдвигались или откидывались от стен. В спальне откидывались две тахты, одной из них и воспользовался Мих. Но лежать больше не хотелось. Мих встал и подошел к «окну».

За ним была панорама Лунопорта. К грузовому терминалу опускался очередной транспорт, к нему уже ползли широкие платформы для контейнеров. Почти над головой на фоне черного неба висела голубая яркая сфера – Земля. Мих вдруг понял, что долго любоваться «лунным» видом он не захочет, и начал изучать настройки панельки «окна». Перебрав несколько других космических видов, он наткнулся на панораму земной Французской Ривьеры. За этим занятием его застала Ханни.

– Слушай, тут у меня сильное беспокойство за наших на Земле было, – сказала она, вбегая в комнату. – Ты не знаешь, что там у них? Я не могла связаться.

– Вебсик устроил им и нам проверку связи, – ухмыльнулся Мих. – Там все в порядке. А я уже понял, что я – не космический житель.

– Вижу, – ответила Ханни, оценивая его «оконные» старания. – Тут любой вид загрузить можно. Наши здесь оставляют Луну, но прикрывают ее шторами – вот так! – она коснулась пары значков на пульте и окно «занавесилось» дымчатым тюлем, а тяжелые вишневые портьеры складками легли по краям. Стало гораздо уютнее. Ханни ушла заниматься вторым окном, а Мих с хрустом потянулся и сел к терминалу.

– Вот тебе комплект здешней униформы, – сказала Ханни, возвращаясь обратно. – Данные на подгонку скафандров я уже передала в шлюзовую. Ты чего, как в воду опущенный? – Она рукой взъерошила рыжие волосы парня, легко его чмокнула и села к нему на колени. – Такой ершистый мне больше нравится... Знаешь, Мих, я Луну тоже как основной дом не воспринимаю. Мы с тобой – земляне. Я во второй комнате в окно поставила вид нашего дома в Соловье. Не убирай его, ладно?

Мих кивнул. Одной рукой он обнял девушку, а другой пытался набрать запрос. Когда ему это удалось, то терминал надолго повесил заставку выполнения процесса и Мих переключил все свое внимание на Ханни.

– М-м-м, – наконец сказала она, прерывая затянувшийся поцелуй. – Что бы сказал нам Ростислав Петрович о такой форме проведения рабочего времени?

– В день приезда и отъезда оно не считается рабочим, – успокоил ее Мих. – Более того, когда-то оно за один день считалось.

– Пусть он длится подольше, – мурлыкнула Ханни. – Мне хорошо. Ты только не думай, что я сразу с тобой забыла Томаса, – вдруг сказала она. – Я закрыла его страницу, но он всегда со мной. А твоя страница открыта, и мы пишем на ней только наше.

Мих понял, куда она сразу убежала. Славная она, Ханни.

Их прервал вызов коммуникатора. Мих выпустил Ханни и ответил.

– Михаил Михайлович, я – дежурный администратор Лунопорта Милена Кисс, назначена куратором вашей экспедиции. У вас есть какие-нибудь пожелания?

Мих вежливо ответил, что пока нет, и Милена отключилась. Он записал ее канал на свой личный коммуникатор и повернулся к Ханни, которая уже устроилась на тахте с ридером и что-то читала.

– Ты мне базу покажешь? – попросил он.

– Пошли! – охотно согласилась девушка. – И, давай, наших возьмем, побуду экскурсоводом. Я тут все уголки знаю. Надевай униформу, а я пока предупрежу, – с этими словами она легко соскочила с тахты, под села к терминалу и послала с него на коммуникаторы экспедиции оповещение. – Сбор в холле нашего сектора, – повторила вслух Ханни последнюю строчку.

Мих уже натягивал на себя лунный комбинезон с вышитой на нем визиткой «М.М.Кашин». Приходилось привыкать, что Михом его будут звать только очень близкие люди. Тут его взгляд упал на комбинезон стоявшей рядом девушки. «Х.М. Р. Кашина», прочел Мих. – «Ханни Мбаа Ри Кашина». Вернемся на Землю – отметим, как полагается, подумал он. Подтверждение о регистрации своего союза они получили прямо перед отлетом с «Орбитального-11», их там только боцман Димыч успел поздравить уже на трапе.

– Ты про наших собакисов узнавала? – спросил Мих. – Где они?

– В детском секторе, – улыбнулась она. – Мы там будем проходить, заберем их. Такой фурур там устроили! Ну, лохматые!

– Влада с Юрой мне шею свернут, если с ними что случится, – пробурчал Мих.

– Я хорошо умею вправлять любые вывихи, – проинформировала Ханни. – Не бойся.

Осматривать базу с ними захотели шесть членов экспедиции из восьми. Седьмой – Олег Дегов – решил отоспаться, а восьмой – горный инженер Штеффен Роберт собирался присоединиться только к началу работ в штреке и еще не вылетел с Земли. Мих с удовольствием увидел крепкую фигуру геолога Станислава Стасина – этот спокойный мужчина ему очень нравился. Рядом с ним подчеркнуто мелко смотрелась веселая молодая супружеская пара гляциологов – Дейв и Мэри Эльтуэй были потомками эскимосов. Сухопарый физик Вернер Брандт, как всегда, о чем-то тихо спорил со своим «почтиколлегой» биофизиком Павлом Лориным, которого в экспедицию рекомендовал Володя Лещенко. Володя и сам хотел поехать, но Юлия почему-то решительно была против. Брандт был из Института Времени, его труды по аномалиям были достаточно известны. С Павлом они были большими друзьями, поэтому, когда Вернер узнал об участии Лорина в лунной экспедиции, то сам предложил Кашину свои услуги. Шестым оказался инженер экспедиции Оле Лук – урожденный внеземлянин и участник строительства почти всех орбитальных городов. Этого потомка древних викингов посоветовал пригласить боцман Димыч, когда Юра Кивин в разговоре ему сказал, что ищет толкового инженера «на все случаи жизни». Ханни весело приветствовала всех.

– Я надеюсь, что сумею вам показать все, что может быть интересно, – заявила она. – Начнем, как порядочные туристы, со смотровой площадки! – С этими словами она повела свою группу к лифту.

Смотровая площадка базы и пассажирский зал Лунопорта были единственными строениями на поверхности, имевшими настоящие обзорные окна. Смотровая площадка располагалась выше, чем зал Лунопорта, обзор с нее был лучше. У нее были свои «завсегдаи», и на базе существовало неформальное объединение любителей смотровой площадки, которые тут собирались и проводили разные мероприятия. Сейчас тут была только группа подростков, которые что-то обсуждали, сгрудив кресла у одного из высоких овальных окон смотрового периметра. Ханни дала полюбоваться видом Лунопорта и показала на низкую гряду возвышенностей на горизонте.

– Там находится Мемориал, – сказала она.

Горы отбрасывали тень, и рассмотреть что-либо около них отсюда было невозможно. Все знали, что в том районе им предстояло работать. Оле Лук попытался получить увеличенное изображение на своем коммуникаторе, но ничего не вышло – мешало бронированное стекло окна.

– Простите, пожалуйста, – раздался сзади юношеский басок.

Все обернулись. Подростки подошли к ним и один из них держал в руке видеостраницу с какой-то схемой.

– Мы вас знаем, вы рано утром прилетели, – смущенно улыбаясь, сказал он. – Я – Виктор Панов, семигодник, а это – мои друзья, братья Игорь и Петр Сенна. Вы ханнерит будете изучать, может быть вам наша информация будет полезна. Вон в той стороне, – он показал направление левее Мемориала, – находится интересная гора-пирамида. Она странная. В основании вроде правильный шестиугольник, а сверху, как шапка, надета треугольная пирамида. Под ней мы нашли систему ходов, вот она, на схеме, посмотрите.

Мих взял листок, и все взрослые с интересом сгрудились около него.

– Если бы мне не сказали, что это, то я б подумал про рисунок антенны на плате коммуникатора, – сказал инженер.

– Верно, похоже, – согласился с ним Брандт.

– Ребята, а как вы нашли ходы-то? Лазали, что ли? – спросил Мих.

– У нас практика была с геофизическими измерениями, учебная, – пояснил Виктор. – Там сложный рельеф. Нашли случайно, прозондировали... Гора небольшая – метра четыре в диаметре, метра два в высоту, там рядом более крупные глыбы валяются.

Мих поблагодарил ребят и попросил контакты для связи. Ханни повела осматривать базу дальше. Но «экскурсионное» настроение уже ушло. В лифте рисунок от ребят снова обошел всех. Мих слушал высказывания товарищей и думал о том, что соприкосновение миров не могло не задеть естественный спутник Земли. Он посмотрел на рисунок ходов, и какая-то смутная догадка шевельнулась в голове. Странное ощущение, будто что-то длинное съезжилось под пирамидой от космического холода и так застыло навсегда...

Лунная база была изначально построена по типовому проекту – центральный ствол и расходящиеся от него «подлунные» радиусы с помещениями по обеим сторонам, но позже в него внести изменения. Обычно делали три радиуса. Интерьеры радиусов были предметом особой заботы архитекторов и дизайнеров, которые, например, с помощью сочетания видеопластики и натуральных элементов создавали полное ощущение того, что человек идет по улице земного поселка под голубым земным небом. Исключением был центральный ствол – его оборудование замаскировать было сложно. Центральный ствол на поверхности оканчивался приплюснутой сферой Лунопорта, от которой к пассажирскому и грузовому терминалу тянулся герметичный переход. У базы существовал еще один уровень – технологический, самый нижний. Там было

сконцентрировано все оборудование, обеспечивающее жизнь и работу персонала. На технологическом уровне экскурсии допускали только в некоторые сектора.

Эту базу начали строить лет двести назад. На концах радиусов появились вспомогательные стволы, которые соединили подземной кольцевой галереей. Теперь мало кто знал, что вспомогательные стволы имели двойное назначение – они могли служить шахтами для военных ракет. В те времена только так можно было получить от земных правительств ресурсы на развитие Внеземелья. Ныне об этом никто не вспоминал, и в шахтах размещались хранилища с воздухом и водой для колонии, а также аварийные выходы. Вокруг кольцевой галереи выросли новые помещения, часть из них занимал Детский сектор. По соседству с ним были образовательный и рекреационный сектора.

Лифт остановился. Его шахта проходила в центре большого сферического зала с рельефными пилонами, между которыми были проходы в радиусы и большие окна-экраны со скругленными краями и широкими металлическими окантовками. Белый цвет стен внизу постепенно переходил в голубой цвет земного неба наверху. На экранах показывались объемные виды освоенного человечеством Внеземелья. Прямо перед выходом из лифта была арка «научного» радиуса, но все разом загалдели, что сами наукой занимаются, и тут смотреть нечего.

Следующий радиус был жилым, и Ханни сама решила его пропустить. Население базы насчитывало несколько тысяч человек, но реально на ней присутствовало около трети: дети, постоянный персонал, свободные от сменных работ и гости. Остальные в основном находились на разбросанных по округе производствах. Среди них когда-то был комплекс, на котором погибли родители Влады.

Третий радиус уже у самого начала предлагал Луналенд – своего рода парк развлечений и ресторан «Лунная пыль» с «живой музыкой», как было написано на красочном табло у входа. Все это располагалось на «фоне» живописнейшего альпийского пейзажа, который с другой стороны причудливого входа в Луналенд сменялся лесом. Хитрые дизайнеры сделали зигзагообразную трассу, которая не давала увидеть соседствующие виды одновременно.

Мих шел с рассеянным видом. Ханни чего-то рассказывала про Луналенд – оказывается, он только на этой базе был – его проект разработала местная молодежь, и он выиграл конкурс Внеземелья. В расположенном напротив ресторане посетителей не было видно, а на открытой веранде сидели и скучали четверо в униформе, наверное, это и была «живая музыка». Они проводили группу Ханни долгим и тоскливым взглядом.

Видеопластики, конечно, постарались, подумал Мих, любуясь лесом справа и видом бескрайних холмов и далее слева. Среди холмов разместился вход на «Студию Релакс», в лесной чащобе прятался «спортивный комплекс». Холмы и лес внезапно оборвались каньоном с далекими водопадами. Через ущелье был подвешен настоящий подвесной мост.

– Кто не хочет перейти по мосту, может воспользоваться транспортером, – кивнула Ханни на неприметную будку лесного обходчика, торчавшую поодаль у леса.

В будку отправился один Брандт, остальные стали перебираться по качающемуся мосту, кто – уверенно, кто – бочком, вцепившись в его канаты-перила. На той стороне начинались горы.

Мих осторожно шел по зыбким доскам (имитация полная, думал он, стараясь не выпускать из руки такой же «живой» канат перил) вслед за Ханни, которая даже ни за что не держалась и крутила по сторонам головой, рассказывая историю этого «аттракциона». Оказывается, раньше тут был самый обычный «старинный каменный мост». Когда комплектовали Луналенд, то подвесной мост там на что-то заменили, а его, после небольшой доработки, приспособили здесь.

– Вот, смотрите! – остановилась вдруг Ханни. – Мост! – громко сказала она и трижды хлопнула в ладоши.

Мост сразу приобрел жесткость.

– Чудеса, – пробормотал Мих, с облегчением преодолевая оставшиеся метры настила до уже поджидавшего их Брандта. – Ханни, а какой вообще смысл в этой подвесной болтанке на Луне? Ребята не переборщили?

– Может, и переборщили, – пожалала плечами девушка. – Тут все быстро привыкли. Потом, гуляние по радиусам – это для туристов занятие, луняне транспортной системой пользуются больше.

– Там у них скоростные тротуары, – пояснил Брандт, перехватив вопросительный взгляд Муха. – И, действительно, куда оживленнее, чем тут.

– А у нас какой маршрут, может, тоже прокатимся? – предложил Станислав Стасин.

– Я хочу попасть в детский сектор, – призналась Ханни. – Там у нас собачисы.

Желание было встречено с улыбками – «мушкетеров» уже успели полюбить все члены экспедиции.

– Ну, поехали! – решил за всех Мих и первым двинулся к входу транспортной системы, который был на стороне гор оформлен как грот.

Скоростные тротуары были точно такими же, как в любом земном городе, народ тут действительно был. Участников экспедиции многие узнавали и приветствовали. Ханни быстро нашла нужное направление и вскоре они вышли в круговую галерею у начала детского сектора. У входа в сектор, оформленного под сказочный замок с драконом на верху широкой надвратной башни был экран, позволявший посетителям видеть и слышать происходящее в большой игровой зале. Ханни подошла к нему и попросила дать обзор. Экран засветился. Никаких звуков слышно не было, а увиденное слегка всех озадачило. Дети смирно сидели на полу четырьмя плотными кучками, в середине которых возвышались горы подушек. Ханни посмотрела на Муха.

– Где – они? – спросила она. – И что все это значит?

– Это значит, что у наших собачисов – мертвый час, – заявил Оле Лук, рассмотревший среди подушек ближайшей кучи нос и лапы спящего на спине цверга.

– Как они быстро всех приручили, – восхитился Павел Лорин. – Даже робоняньки по струнке стоят и ни мур-мур...

Две робоняни – забавные конусовидные машины с пухлыми мягкими «руками» и широким овалоидом головы, оформленной в стиле «моя любимая бабушка» – спокойно стояли у стенки.

– Жаль будить, а придется, – вздохнул Мих, притрагиваясь к пластине входа.

Прозвучал мелодичный сигнал, и из недр подушечных горок изверглись четыре серые молнии и тишина сразу рухнула. Арка открыла проход, и стоявшая ближе всех к нему Ханни приняла на себя натиск четырехкратной собачьей радости.

– Вы их уведете? – раздался за спиной Муха детский голосок. Мих обернулся.

Дети уже высыпали в галерею и окружили прибывших плотным кольцом. Маленькая девочка в розовом комбинезоне из мягкой ткани одной ручонкой вытирала глаза, а другой протягивала Муху зеленую игрушку – паука.

– Возьмите, пожалуйста, мы так весело с Дарти играли. Это ему на память.

Мих взял игрушку, присел на корточки и подозвал щенка.

– Дарти, ты с нами пойдешь или останешься играть с ребятами? – спросил Мих, поглаживая песика.

Дарти понюхал игрушку, завилял хвостиком, схватил паука и потащил его в сторону грустно отходящей девочки. Догнав ее, он положил перед ней ношу, поскреб лапой ее ногу и весело тяфкнул.

– Жаль, обручей нет, – шепнул Мих, наблюдая эту сцену.

Ханни кивнула.

– Мне кажется, что тут они в большей безопасности будут, чем с нами, – сказала она. – Вот только куда они гулять тут бегают?

– Они в парке гуляют, – ответил ей один из мальчиков. – У нас есть парк. Хотите, мы вам покажем? Гулять пойдем? – обратился он к трем щенкам, уже наострившим уши на знакомое слово. Три хвоста вильнули и побежали вглубь зала.

«Парк» примыкал к игровому залу и был по размерам даже больше него. Тут был сделан холмистый ландшафт с настоящей почвой и куском низкорослого леса. Часть парка занимал луг и тихое лесное озеро. Видеопластика на стенах раздвигала пространство.

– Это часть интерьера Первой звездной, – сказал Оле Лук, – я не знал, что те разработки сюда отправили.

– Я где-то читал, что «Луна-10» задумывалась как тренажер для Первой звездной, – задумчиво сказал Брандт. – Кольцевая галерея – это имитатор внешнего жилого вращающегося кольца корабля, вполне возможно, что интерьеры скопировали.

– А сам корабль Первой звездной в натуре кто-нибудь видел? – вставил Павел Лорин. – Может, эта станция-база и есть сам корабль, закопали его, понимаете ли...

– Ребят, фантазировать бросьте, – примирительно сказал Стасин. – Пустое дело. Вон, как малышня бегают – любо-дорого посмотреть. Это – главное. А кто создал, да зачем – не важно, важно, что малышам хорошо от этого. И лохматым тоже.

Мих и Ханни подошли к маленькой девочке, обнявшей Дарти и что-то шептавшей ему на ухо. Странно, но песик будто понимал ее и время от времени кивал головой.

– Ты что, разговариваешь с ним? – спросила Ханни, присаживаясь рядом на пол.

– Да, – ответила малышка. – Он тоже разговаривает со мной. Я его слышу. У нас есть живой уголок, там всякие птички, рыбки, хомячки... Мышки белые есть, из всех – они самые умные, но разговаривать не умеют. Там никто не умеет разговаривать, хотя меня многие понимают. А Дарти и его братишки – такие говоруны! Мы впервые таких видим, – выпалила она.

– А... как ты разговариваешь? – осторожно спросил Мих, все еще не решаясь последовать примеру Ханни.

Девочка подняла голову и посмотрела на него.

– Я просто думаю, что хочу сказать, а он меня слышит. Он тоже думает, и я его слышу.

Дарти тем временем перебрался на колени к Ханни. Девочка тоже придвинулась, и они обе стали почесывать блаженствующего от ласки цверга. Мих, наконец, присел рядом на корточки.

– Тебя как зовут, ребенок? – спросил он.

– Мара, – ответила та. – Так короче, чем Марианна. Я – мамина и папина. Папа меня зовет только Марианной, а мама – только Марой.

Мих улыбнулся. Как выяснилось из дальнейшего рассказа крохи, папой ее был главный техник-инженер базы Иржи Лель, с которым Мих хотел договориться встретиться завтра по делам экспедиции. А мама работала тут на базе в одном из спорткомплексов тренером общей практики.

– А правда, что Дарти научился разговаривать на большой круглой полянке? – вдруг спросила девочка.

Мих кивнул. Значит, она и в самом деле общалась с Дарти, если про это знает. А, вот что интересно...

– А ты где научилась разговаривать с ними? – спросил он. – И еще кто-нибудь умеет?

– Я научилась у Мемориала, – ответила девочка. – Нас возили к нему на транспортере, мы учили и читали там стихи, а на следующий день в живом уголке я вдруг стала разговаривать с мышкой. Она все понимала, все делала, что бы я не подумала. У нас почти все научились, кто стихи читал со сцены.

– С какой сцены?

– Сцена – это такая площадка со ступеньками, на нее поднимаешься и читаешь стихи Мемориалу.

Она с выражением прочла четверостишие. Мих благодарно погладил ребенка по головке и посмотрел на Ханни. Та кивнула и встала.

Было видно, что Дарти ждал ее решения – оставаться ему тут или нет.

– Я думаю, Дарти, что тебе будет веселее здесь, – сказала ему Ханни.

– Уаа, – совсем как его папа произнес Дарти и вильнул хвостиком.

– Мы сюда пришлем ваши лежанки и комбинезоны, – продолжила Ханни. – Может быть, попросим и нас переселить поближе к вам, если возможно. И еще вот что...

Она подошла к одной из робонянь, стоявших у стены.

– Можно уточнить дату посещения Мемориала Марианной? – попросила Ханни.

– Да, конечно, – приятным женским голосом отозвался робот и назвал дату.

– А теперь нужно выяснить, было ли на тот день полнолуние, – сказала Ханни, обращаясь к Миху. Тот сразу понял, что она имела в виду: способности Марианны могли быть вызваны ханнеритом.

– Это был день полнолуния на Земле, – подтвердила робоняня.

Мих взялся за свой коммуникатор.

– Извините, у меня не совсем обычная просьба, – сказал он, когда на экранчике появилась Милена Кисс. – Можно переселить меня и Ханни из жилого сектора на кольцевую галерею поближе к детскому сектору и нашим собакам?

– Поблизости есть резервная учебная комната, она может быть переоборудована для вас через пару дней, – сообщила администратор после длительной паузы. – Еще кто-нибудь хочет переселиться с вами?

Мих спросил товарищей, но всех устраивал жилой сектор.

– Заявка принята к исполнению! – попытожила администратор и отключилась.

– Вы, вижу, уже нашли общий язык с моей Марианной? – раздался от входа мужской голос. – Я тут прослышал про необыкновенных собак и решил посмотреть на них сам. – Иржи Лель с улыбкой подошел к собравшимся и перезнакомился со всеми. Последним он пожал лапу Дарти, который невозмутимо ему протянул ее. – Ну, ты красавец, – сказал он, погладив пса по голове. – Действительно – чудо, Марианна права. А где остальные?

– В парке бегают, папа, – сообщила Марианна.

– Иржи, у меня к вам несколько деловых вопросов, хотел завтра с ними подойти, но раз встретились, то, может, и обсудим? – предложил Мих.

Лель кивнул, и они отошли в сторону. Вовремя – со стороны парка уже спешила троица серых братьев с мячиками в зубах и оживленная группа детей за ними. Назревал веселый кавардак.

– Иржи, вы знали Томаса Ри? – спросил Мих техника после того, как они выяснили все деловые вопросы.

– Ближко не знал, – ответил Лель. – Я в его время был технологом шестого обогатительного. Пересекались, конечно, он же был администратор Лунопорта, через него все грузы проходили к нам. Знаю, что нелепо погиб, но на проводах не пришлось быть – летал на астероиды, на рудники. Кажется, от метеорита?

Мих кивнул. Ему стало ясно, что Лель ничего о научной работе Томаса не знал. Транспорт он обещал выделить, роботов-разведчиков – тоже. Тут Мих вспомнил про утреннюю встречу с ребятами и показал технику их рисунок.

– А, эта троица, – сразу вспомнил он. – Знаю, о чем речь. Даже сам туда ездил. Есть там застрявшая в камнях штуковина, верно. Она вам тоже интересна?

Мих кивнул.

– Знаете, что? – задумался Лель. – Давайте завтра не вашими вопросами займемся, а туда прокатимся? У меня как раз в той стороне небольшая инспекция есть, заодно и ту штуку посмотрим, а?

Мих поманил своих коллег подойти ближе и озвучил предложение «прокатиться». Все быстро согласилось, но сказали, что надо из контейнеров багажа «кое-чего» достать и завтра взять с собой, а посему дальнейшая экскурсия по базе, увы, сворачивается. Ханни не возражала, и вскоре расшумевшийся детский сектор был вновь предоставлен надзору робонянь. Собакисы остались «в гостях».

Глава 6. Призрак «форточки»

Влада с Юлей хотели организовать наши регулярные видеоконференции «Загорный – Соловей – Луна» в операторском зале на «звездолетном» экране, но Марта попросила их проводить в гостиной. Я не сразу понял – почему. Только потом догадался: там же картина висела с морем. И Славе это, наверное, помогало принимать участие в наших обсуждениях. Саша хотел было тоже сидеть с нами, но Влада решительно отправила его «отдыхать и спать». Ее он слушался беспрекословно. Со мной мог и поспорить.

– Сенна... – повторил я, пытаюсь вспомнить, какую ассоциацию вызвала у меня фамилия, услышанная от Миха во время видеоконференции. – Постойте, это не один из основателей фирмы «MAS»?

– Нет, там – Сонне был, Бруно Сонне, – подсказала сидящая рядом со мной Влада. – Просто созвучие.

– Жаль, – вздохнул я, – а то бы так красиво сложилось...

– Оно и так сложилось неплохо у Миха, – резюмировал Володя. – Не успели приехать – и сразу новости сыпятся.

– Случай с Марианной говорит о том, что ханнерит оказывает воздействие и без наших обручей, – продолжила Влада, не обращая на мое «нытье» никакого внимания. – Усиливается способность к мыслеречевым коммуникациям. – Она посмотрела на Юлю, словно ожидая поддержки, но та сидела, погруженная в свои думы.

– А эта «штуковина», которую они поедут завтра смотреть – тоже от ханнерита? – спросил Володя.

– От него или нет – пока не знаем, но лежат они все на одном векторе, – заявил Зет, поставив координаты «штуковины» на карте окрестностей «Луны-10». Карта была туристическая и старая, но другой распечатки на скорую руку не нашлось.

Слава взял у него карту и начал внимательно рассматривать. Он же администратором того лунопорта был, вспомнил я. Наверняка все окрестности ему были известны. Слава долго рассматривал все пометки на карте, потом потер виски, встал и подошел к картине с морем. Мы ему не мешали и тихо продолжали свое вялое обсуждение. Наконец, Слава вернулся за стол и поднял руку, привлекая внимание.

«Район кладбища зондов, – сообщил он. – Было время чистки пространства и старые машины тут у... у...»

– Утилизировали, – подсказал ему Марта.

«Да, да, утилизировали, – обрадовался он поддержке. – Разбивались немногие, большинство сумело выжить при ударе – силовой луч свода с орбит был слабым. В Лунопорте была такая установка, помню».

– Так, это уже интересно, – пробормотал Ион. – Если есть кладбище, то на нем по закону жанра могут водиться привидения...

– Инопланетные, – уточнил брата Зет.

Марта сердито на них посмотрела.

«Привидений нет, – продолжил свою мысль Слава, – но там было много разной секретной техники».

К сожалению, в истории нашей цивилизации был период, когда группа стран захотела превратить естественный спутник Земли в машину Армагеддона. Мы все об этом помнили. Не получилось у них, к счастью, но следы грязи оставались долго. Хотя, на мой взгляд, спрятать в мутной водичке тех времен что-то инопланетное было проще простого.

«Луна-10 сперва была военной базой, – звучал в моей голове голос Славы. – У нее на нижних уровнях был свой супермозг. Его уничтожили. Я видел остатки. Вебсик про него знает. Сейчас там другой аппарат»

Блин, в наш сегодняшний день опять лезет варварское прошлое, сколько можно, подумал я. Как историк техники я знал, что кучка высокопоставленных параноиков во главе ряда стран во время оно чуть не поставила крест на всей истории земного разума, создав супермозг, известный как «форточка». Безжалостно уничтожить могли только его – никаким перепрошивкам и перевоспитаниям он не поддавался. Неужели Вебсик использовал и это поделие? Я терялся в догадках. «Форточка» – это по сути тот же фашизм двадцатого века, только информационный. Это было информационное оружие. Ее действие основывалось на том, что она захватывала и фильтровала все земные коммуникации, в них все становилось фейком. Ясное дело, что на Земле она располагаться не могла, только на Луне... Когда «форточка» открывалась, то на Земле наступала глобальная Варфоломеевская ночь. Ужас. Ну представьте себе, что на оживленной трассе ошибочно расставлены дорожные знаки. Она тут же будет парализована авариями и пробками. Мы в повседневной жизни не отдаем себе отчета, насколько все зависит от достоверной полной и точной информации. Без нее все наше бытие будет парализовано, а сразу стать первобытными и спуститься от своих благ к пещерам, собирательству, охоте и костру мы вряд ли сможем...

– Влада, – я сжал руку девушки и кратко рассказал ей про «форточку» и ее суть. – Вполне возможно, что на Луне клубок похлеще, чем у нас тут. Вызови еще раз Миха.

Наш экстренный вызов застал Михаила уже в постели. Выслушав меня, он кивнул и предложил поднять земные архивы по созданию базы «Луна-10». Я попросил его быть предельно осторожным – выживаемость «форточки», по дошедшим до меня слухам, была феноменальной, кто знает, полностью ли она уничтожена, если Слава десять-пятнадцать лет назад видел остатки...

Все молча слушали наш диалог. Положив коммуникатор на стол, я устало сказал Иону и Зету:

– Вот, похоже, и нашлось ваше привидение...

Первыми встали Марта и Слава и пожелали всем спокойной ночи. Прозвучало иронично. Ион и Зет связались с Соловьем и улетели консультироваться к Ростиславу Петровичу. Юля с Владой, сопровождаемые Пусем и Джекой, отправились плавать. А мы с Володей вылезли на скамейку у дровницы.

Дом погасил почти все огни и укутал нас теплой влажной ночью. Было облачно, свет шел только снизу – от поселка. Мы долго молчали, потом Володя вдруг сказал:

– А хорошо, что будут дети.

Я улыбнулся. Как-то подзабыл о главном нашем событии последних дней.

– Как думаешь, мы переедем в Соловей, или в поселок? – спросил я друга.

– Думаю, что нет, – ответил он. – Скорее мы с Юлей переедем сюда. Знаешь, надо кончать с этими башнями Меера. Когда ты говорил с Михом про «форточку», я подумал, что без нее тут не обошлось.

– Ты серьезно?

– Вполне. Это, конечно, все неожиданно, но может кое-что прояснить. Я вполне допускаю, что супермозг в башнях – родич или аналог твоей «форточки».

Я отрицательно покачал головой. «Форточку» можно было построить только или на орбите, или на Луне, ей нужен холод.

– Вот ты скажи мне, почему не стали строить орбитальный супермозг, блоки которого использовали, как мы полагаем – Мееры, и, как точно знаем, – наш Вебсик? – спросил Володя.

Я открыл рот.

– Ты полагаешь... Ты думаешь, что из них же сделана и «форточка»?

Володя мрачно кивнул.

– Я завтра же затребую с Космосклада образцы всех видов блоков, которые там найдутся. – сказал я. – Ты можешь сюда вызвать Вику и Нику?

– Им не хватит знаний и подготовки, – ответил Володя. – Потом, думаю, что они и так уже вызваны. Кого вызвать – это с Ростиславом надо мозговать.

– Не только с ним, – заметил я, кивая в сторону дома Вебсика.

– А вот он, как мне кажется, в отличие от нас, уже во всем разобрался, – хмыкнул Володя. – Теперь я по-иному смотрю и на разумы в банках, и на его дом. Это могут быть продукты нейтрализации этого хлама. Теперь и нам предлагается «старьевщиками» поработать, чтобы детям он не достался... Им будущее нужно.

Реликтовое слово в устах моего друга прозвучало забавно, и я улыбнулся.

Подбежал Пусь, и от дома послышался возглас Влады:

– Вот вы где, папаши! Мы идем к вам!

Я сделал Володе знак, что новые догадки девушкам выкладывать пока не стоит. Он согласно кивнул. Мы тогда просидели почти до начала рассвета. Так душевно и тепло было – расходиться не хотелось. А ночь коротка, только облака, да наши собачисы выспались...

Глава 7. Круиз к лунным горам

Иржи Лель повел транспортер сам. Рядом с ним на сиденье штурмана устроился Оле Лук. В небольшом пассажирском салоне шестерым взрослым и троим подросткам (по предложению Ханни пригласили «первооткрывателей» – Виктора Панова и братьев Сенна) было тесновато, но терпимо. В герметичном грузовом отсеке машины ждали своего часа пара роботов-изыскателей. Там же был комплект скафандров для выхода наружу.

В салоне гудели вентиляторы и голоса. Брандт и Лорин на заднем диване опять о чем-то спорили. Рядом с ними Стасин что-то рассказывал парнишкам. Ханни склонилась за откидной консолью у соседнего борта. На верхнем наружном багажнике транспортера была закреплена аппаратура, с которой уже шла телеметрия. Там же был закреплён дрон-дисколет.

Мих смотрел на бурую поверхность Луны за окном и думал о вчерашнем позднем звонке Кивина с Земли. Напротив него сидел Олег Дегов. Он поехал вместо супругов Эльтуэй, которые решили остаться для завершения разборки контейнеров с оборудованием. Мих из его автобиографии знал, что в молодости Дегов увлекался разбиванием кирпичей и досок различными частями своего тела и был чемпионом и призером многих соревнований. Потом, как он сам рассказывал, внутренний голос ему сообщил, что голове можно найти лучшее применение, и Олег стал астронавигатором. Во время долгих вахт спорт его не оставил – он придумывал математические головоломки. В этом Дегов тоже преуспел – несколько его головоломок никто до сих пор не решил, и они вошли в «Золотую книгу головоломок человечества» под общим названием «Парадоксы Дегова». Когда болтание между планетами Дегову надоело, то он нашел себя в спелеологии – исследовании пещер. На Луну из подземелий Марса его «выдернул» лично Ростислав Петрович. Дегов давно посматривал на руководителя экспедиции, но сам разговор не начинал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.